

Санкт-Петербургский государственный университет

Янь Цзяхуэй

Выпускная квалификационная работа
"Мягкая сила" как фактор китайской политики в отношении России

Уровень образования: Магистратура
Направление 41.04.05 «Международные отношения»
Основная образовательная программа
ВМ.5568.2018
«Связи с общественностью в сфере международных отношений»

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории
международных отношений
Рушин Дмитрий Александрович
Рецензент:
доцент, кандидат педагогических наук,
проректор Автономной некоммерческой организации
высшего образования «Балтийский политехнический институт»
Радевская Наталья Станиславовна

Санкт-Петербург
2021

Оглавление:

Введение	3
Глава 1. «Мягкая сила» Китая	7
1.1 Историческая концепция	7
1.2 «Мягкая сила» в работах китайских современных исследователей.....	13
1.3 Основные инструменты и механизмы реализации «мягкой силы» Китая.....	25
1.4. Проблемы и результаты реализации «мягкой силы» Китая в отношении России.....	35
Глава 2. «Мягкая сила» России: особенности и направления.....	42
2.1. Общая характеристика «мягкой силы» России	42
2.2. Фактор «мягкой силы» в российско-китайских отношениях.....	51
2.3. Проблемы реализации «мягкой силы» в отношении Китая.....	53
2.4. Результаты реализации «мягкой силы» в отношении Китая	55
2.5. Перспективы развития «мягкой силы».....	61
Заключение.....	69
Список источников и использованной литературы	74

Введение

В последние годы в научном и политическом дискурсе все чаще используется понятие «мягкая сила» (soft power), введенное в оборот Джозефом Наем-младшим. Под «мягкой силой» он понимает умение добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения. Политика «мягкой силы» стала важным внешнеполитическим ресурсом и специфическим инструментом управления международными процессами для ряда ведущих держав. Опыт современных международных отношений показывает, что государству, осуществляющему экспансию, сложнее добиться своих целей, опираясь лишь на военную и экономическую мощь. В большинстве случаев достичь их удастся при помощи элементов политики «мягкой силы»: определенным образом выстроенного внешнеполитического курса, привлекательной политической идеологии, экономического альтруизма, использования узнаваемых символов духовной и материальной культуры. Современный Китай, претендующий на увеличение своей роли в мировой политике, стремится заявить о себе как о новом центре «мягкой силы», создание которой является частью долгосрочной целенаправленной национальной политики. Руководство страны прикладывает усилия для повышения международного влияния китайской культуры и расширения присутствия культурной продукции Поднебесной на мировом рынке. Нарращивание «мягкой силы» в контексте развития национальной культуры можно считать одной из главных задач политики китайской коммунистической партии.

Китайские теоретики, взяв идею Дж. Наея за основу, в настоящее время разрабатывают собственную теорию «мягкой силы». Так, в работе Пан Чжуньина, директора Института глобальных проблем Нанькайского университета, подробно анализируется специфика китайского понимания «мягкой силы».

Этот концепт еще разрабатывается, и выделяет несколько аспектов данной политики, которые Китай планирует активно развивать:

- наука и образование (импорт и экспорт образования);
- производственные системы (экономическая индустрия и создание «нематериальных» товаров);
- культура в качестве бренда (распространение уникальной китайской культуры при помощи художественной культуры и языка и использование с «ознакомительными» целями метакультуры).

В современном Китае концепция «мягкой силы» нашла свое отражение в стратегии китайского руководства, выдвинутой на XVII съезде партии в 2007г., когда в докладе председателя КНР Ху Цзиньтао прозвучал призыв о повышении культурной «мягкой» мощи государства и «мягкой силы» во внешней политике. «Мягкая сила» Китая была выражена в идее социальной гармонии, создание которой является в Китае одной из основных государственных задач.

Идея Ху Цзиньтао достаточно успешна для выстраивания дружественных отношений с Российской Федерацией. У Китая есть свой стиль в осуществлении процесса построения дружественных отношений – всесторонняя дружеская «атака», стремление сотрудничать по всем направлениям, делая акцент на важности государственного суверенитета и невмешательств во внутренние дела с целью обеспечения стабильного и устойчивого доступа к ресурсам страны и возможности открытия новых экспортных рынков для поддержания своей экономики. Различия в геополитических реалиях, однако, требуют от Пекина специально спланированной «мягкой» стратегии для каждого из основных регионов в отдельности.

Россия и Китай построили к настоящему времени всеобъемлющие многоуровневые взаимоотношения в сфере культурного, военно-технического, экономического, политического сотрудничества. Взгляд Китая на отношения международные заключается в том, что развитие великой мировой державы Китая одновременно возможно на основе развития других стран - больших и малых, которые находятся как в отдалении, так в непосредственной близости. К последним безусловно относится и Россия. Специфическим видом сотрудничества России и Китая на уровне регион.

Китай многообразен и многолик, в этом государстве процессы модернизации и инновации происходят с одновременным сохранением традиционных ценностей и норм. Многовековые культурные традиции, язык, национальная культура, уникальность этносов, которые проживают на территории страны, являются основой для формирования привлекательного образа государства. Китай тратит большие средства на продвижение своей культуры и языка за рубежом. Действия КНР во многих направлениях международной политики показали умение обдуманно и осторожно продвигаться к намеченной цели.

В Пекине отчетливо понимают, что положительный образ страны влечет за собой формирование выгодного общественного мнения, которое может обеспечить и достижение политических целей. Китай уже вышел на новый этап взаимодействия с

внешним миром: помимо успехов в экономике, он делает ставку и на достижения в культуре, спорте, науке, образовании, внешней политике, считая их значимыми факторами создания положительного имиджа государства, продвижения в Российской Федерации и иных государствах китайской культуры. В настоящий момент «мягкая сила» представляет собой один из наиболее важных инструментов китайского влияния в России. В этом плане изучение факторов «мягкой силы» Китая дает возможность лучше проанализировать российско-китайские отношения и сделать прогноз дальнейшему развитию.

Объект исследования – политика стран Китая и России.

Предметом исследования являются российско-китайские отношения в сфере международной политики.

Целью настоящего исследования является мягкая сила как фактор китайской политики в отношении России, а также мягкая сила России в отношении Китая.

Задачи исследования:

1. Исследовать теоретические основы формирования китайской политики в отношении России.
2. Проанализировать российско-китайские отношения.
3. Определить факторы влияния на российско-китайские отношения.
4. Разработать рекомендации.

Теоретической и методологической основой исследования послужили современные экономические теории и фундаментальные работы, посвященные теоретическим и практическим аспектам международных отношений; исследования ученых Борох О¹., Ломанов А.², Ван Цюн, Вань Чэньцай³, Pang Zhongying⁴ и др., посвященные формированию мягкой силы как фактора китайской политики в отношении России.

¹ Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 3(54). С. 212-223.

² Забродин А., Байкова Т. «Россия всегда дорожила отношениями с близким ей грузинским народом». Замглавы МИД РФ Андрей Руденко – о контактах с Тбилиси, потеплении с Кишиневом и будущем Союзного государства. Известия. 2020. 11 февраля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/974385/aleksei-zabrodintatiana-baikova/rossiia-vsegda-dorozhilaotnosheniami-s-blizkim-ei-gruzinskimnarodom> (дата обращения 14.12.2020)

³ Макеева Н. Глава Россотрудничества назвала главной миссией расширение круга друзей РФ. 2019. 10 апреля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://riafan.ru/1168796-glava-rossotrudnichestva-nazvalaglavnoi-missiei-rasshirenje-kruga-druzei-rf> (дата обращения 14.12.2020).

⁴ Ренан Э. Что такое нация? Собрание сочинений (в 12 томах). Перевод с французского под редакцией В.Н. Михайловского. Т. 6. Киев: Издание Б.К. Фукса; 1902-1903. С. 85.

Методологическая основа исследования. В процессе предпринятого исследования в рамках диалектического и системного подходов использовались такие методы, как структурный, функциональный, сравнительный.

Научная новизна исследования заключается в разработке практических рекомендаций направленных на совершенствование китайской политики в отношении России.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что полученные научно-методические результаты доведены до уровня конкретных разработок и рекомендаций по формированию эффективной китайской политики в отношении России.

Хронологические рамки исследования 2018-2020 гг.

Глава 1. «Мягкая сила» Китая

1.1 Историческая концепция

Тема «мягкой силы» давно уже стала предметом отечественного общественно-политического и научного дискурса. Предметом для обсуждения становятся: во-первых, подходы к ее определению, тем более что Дж. Най, предположив «мягкую силу» США в качестве источника победы последних в холодной войне, не предложил исчерпывающего определения данного понятия; во-вторых, вопрос использования «мягкой силы» во внешней политике государств, с акцентом на деструктивное ее использование оппонентами России и недостаточно эффективное использование отечественным внешнеполитическим ведомством; в-третьих, пути повышения эффективности применения «мягкой силы» во внешней политике России, в том числе за счет создания организационных структур и механизмов.

Предложенный перечень не может претендовать на исчерпывающее описание направлений исследования «мягкой силы», но все же он более или менее отражает сложившуюся в отечественной политической науке и публицистике практику инструментальной трактовки означенного феномена. Отечественный исследователь М. М. Лебедева, описывая существующее положение дел, заявляет: «Наиболее распространённым пониманием «мягкой силы» и явно доминирующим в России являются невоенные методы воздействия на противоположную сторону»⁵.

Подобная практика может быть определена как итог некой интеллектуальной эволюции – изначально попытка интерпретации, теоретического обоснования и легитимации высказываний должностных лиц, определяющих внешнюю политику страны, таких как Президент и Министр иностранных дел России, а затем использование ангажированных определений в научных статьях, учебниках и, что имеет определяющее значение, в документах стратегического планирования Российской Федерации. Инструментализация «мягкой силы» обедняет научную дискуссию.

Инструмент находится вне анализа целей и анализа средств. Вне анализа средств потому, что, сам являясь таковым, исключает анализ альтернативных вариантов, пока не

⁵ Шестаков Е.Ю. Мягкая сила. Эксклюзивное интервью "РГ" главы Российского МИД Сергея Лаврова накануне Всемирной конференции соотечественников. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2008/10/30/lavrov.html>. 2008. 30 октября. (дата обращения 14.12.2020)

будет доказана неэффективность инструмента, либо возможность применения альтернативы.

Но определение эффективности или рассмотрение альтернативы невозможно вне анализа целей, для достижения которых может быть применен инструмент. Именно поэтому анализ эффективности у нас подменяется обзором рейтингов «мягкой силы» государств, которые представляют, по большей степени, экспертные оценки качества государственного управления, системы образования, разветвленность и сила дипломатической сети и т. п.

И тут допустим вопрос – а какое значение имеют вышеперечисленные компоненты для оценки «мягкой силы» того или иного государства? Но и анализ сущности «мягкой силы» в рамках системы целей невозможен. Так использование «комплекса методов и инструментов по достижению политических целей на международной арене без использования оружия» не связано с конкретными целями и устремлениями внешней политики. Применение того или иного инструмента не связано с целью – книга может выступать как источником информации, так и подставкой для чайника. И в первом и во втором случае книга является инструментом, но цели ее применения устанавливает тот, кто использует этот инструмент.

Проблема заключается в том, чтобы не только определить – что представляет собой инструмент и обозначить цели, для достижения которых он предназначен, но и ответить на принципиальный вопрос, а инструмент ли это, действительно ли «soft power» является «комплексным инструментарием решения задач внешнеполитических», как на то указывалось в Концепции о внешней политике 2019 года, и ее использование для решения задач внешнеполитических является «неотъемлемым компонентом международной политики в современных условиях», как заявляется в действующей редакции Концепции.

Работы отечественных обществоведов и политических деятелей, рассматривающих «мягкую силу», на что справедливо указывает М. А. Неймарк в своей монографии, посвященной данному феномену, «... базируются на концептуальных построениях американского ученого и политика Дж. Ная», однако, на мой взгляд, содержат принципиальную ошибку, корни которой в переводе «soft power» как «мягкой силы».

Как результат – игнорируется многоаспектность понятия «власть» в американской политической науке. Сошлюсь на слова автора концепции «soft power»: «Власть похожа на погоду. Все говорят о ней, зависят от нее, но мало кто понимает. ...Власть как любовь,

ее легче переживать, чем измерить или определить, но от этого она не становится менее реальной»⁶.

В отечественном варианте перевода с английского «власть» сводится к влиянию, упускается из виду, что поведенческая трактовка власти, как «нечто такое: «А» обладает властью над «В» в такой степени, в какой он может заставить «В» сделать нечто, что «В» иначе не сделал бы», является далеко не единственной и не исчерпывает всех подходов к определению власти.

Тем более, что и Р. Даль, автор приведенного выше определения власти, склонен разделять власть как способность, которая базируется на наличии ресурсов, позволяющих спровоцировать поведенческий отклик, и власть актуальную, как «успешную попытку «А» получить «а», чтобы сделать нечто, чего иначе ему бы сделать не удалось». Концепт Р. Даля критиковали многие, и эта критика достаточно полно изложена в работе Стивена Льюкса «Власть: радикальный взгляд»⁷.

Рассуждения Ная не базируются на «поведенческом» определении власти. Более того, он показывает ее ограниченность, указывая то, что «В», следуя указаниям «А», совсем не обязательно делает то, что в противном случае делать бы не стал. Но власть и не обладание ресурсами, поскольку трудно понять и предсказать, какие ресурсы и в какой момент будут актуальны. Дж. Най не сделал открытия, утверждая несводимость власти к действию, находящую выражение в своих крайних формах в насилии, и не был первым, кто говорил об этом. Практически все исследователи власти и властных отношений утверждают о согласии повинующихся (хотя бы минимального) как сущностного атрибута власти.

И разве не современно концепции Дж. Ная звучат слова А. Грамши: «...когда социальная группа, имеющая собственное мировоззрение (пусть существующее еще только в зародыше, проявляющееся лишь в ее действиях и, следовательно, не постоянно, а от случая к случаю), приходит в движение как органическое целое, она, будучи интеллектуально зависима от другой социальной группы и подчинена ей, руководствуется не своим мировоззрением, а позаимствованным ею у этой другой группы.

Она утверждает это мировоззрение на словах и даже верит в необходимость следовать ему, потому что она следует ему в «нормальные времена», то есть когда ее

⁶ Nye Jr.S.J. Soft Power. Means to Success in the World Politics. New York: Public Affairs; 2004. P. 63.

⁷ Международные угрозы 2020. Каждый – за себя. Ежегодный прогноз консалтингового агентства «Евразийские Стратегии». Евразийские стратегии. 2020. 18 января. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eurasian-strategies.ru/media/insights/prognoz-mezhdunarodnye-ugrozy-2020/> (дата обращения 14.12.2020)

поведение еще не стало независимым и самостоятельным, а остается подчиненным и зависимым».

И в этом заключается ключевой момент – Най пишет о «мягкой силе» в конце восьмидесятых годов, подводя итоги холодной войны. Многие помнят слова 41-го президента США Дж. Буша старшего, сказанные им 28 января 1992 года – «Америка победила в холодной войне с помощью Господа», – но в этой же речи: «...и даже в настоящее время, спустя месяцы после неудавшегося путча, низвергнувшего несостоятельную систему в пропасть, я не уверен, что мы в полной мере осознаем случившееся. Коммунизм умер в этом году».

Джозеф Най, вводя в работе «Обреченные на лидерство. Изменяющийся характер американской власти» термин «мягкая сила», пытается ответить на вопросы – за счет чего США одержали победу в холодной войне, каким должен стать мировой порядок и каким образом США смогут оказать влияние на его формирование. Дж. Буш констатировал не только факт победы в холодной войне, он констатировал смерть тотальной идеологии, слом ценностно-нормативной системы, которая помимо того, что служила источником целей, норм, символов, упорядочивающих рамок, ритуалов, выступала основой советской идентичности и базой социального порядка. Распад социальной системы и слом социального порядка сделали советское, а затем и российское, общество восприимчивым к внешней социальной информации.

В условиях дискредитации ценностей, которые определяли социальный порядок, структуру и формы социального взаимодействия, вполне объяснима потребность в информации, которая описывала успешную модель социального поведения, притом, что успешность этой модели была провозглашена официально. Достаточно вспомнить эпизод, когда на совещании работников сельскохозяйственных областей и автономных республик в мае 1957 года Н. С. Хрущев выдвинул лозунг «Догнать и перегнать Америку по производству масла, молока, мяса на душу населения», утвердив США в качестве лидера гонки, которую СССР очевидно проиграл в 1990 году⁸.

Проблема была не в том, что США целенаправленно распространяли информацию, дискредитирующую Советский Союз, и пропагандировали «либеральные» ценности. СССР занимался тем же самым и, на определенном этапе, достаточно эффективно, что

⁸ Панарин А.С., Ахизер А.С., Ильин В.В. Реформы и контрреформы в России. М.: Изд-во МГУ, 1996. С. 281.

нашло отражение в названии книги Фредерика Баргхорна «Советское культурное наступление. Роль в Советской внешней политике культурной дипломатии».

В документе Государственного департамента США, подготовленном в январе 1959 года, констатировалось: «Не будучи связанными с колониальными державами, Советский Союз и его союзники могут открыто и последовательно отстаивать интересы борцов против колониализма на международной арене ... В глазах африканцев, стремящихся к независимости, Советский Союз все больше приобретает репутацию ведущей антиколониальной державы».

Вопрос готовности реципиентов информационного воздействия воспринимать, интериоризировать и операционализировать информацию – вот центральный вопрос «мягкой силы». На чем основывается готовность? Из приведенной выше цитаты можно предположить, что доверие к информации и готовность действовать в соответствии с ней базируется на репутации источника воздействия. Но не стоит забывать о том, что репутация тесно связана с ожиданиями потенциальных благ, которые приобретает, или, как ему кажется, может приобрести потребитель информации.

Брежнев Л. И., выступая в иранском парламенте в ноябре 1963 года, апеллировал не к культурным традициям СССР и России, или же факту победы во второй мировой войне, он апеллировал к успешной социально-политической и экономической модели: «... мы горды тем, что Советский Союз является мощной движущей силой мирового научного прогресса».

Голос советского человека из космоса звучит как торжество разума и справедливости коммунизма. В этой великой победе человеческого гения – триумф ленинских идей, проявление грандиозных успехов нашего народа».

Именно успех страны в послевоенном восстановлении народного хозяйства, освоении космоса, противостоянии с США, позволял СССР достаточно эффективно осуществлять свою внешнюю политику в отношении стран третьего мира. В начале девяностых годов, рефлексировав по поводу российских либеральных реформ, авторы монографии «Реформы и контрреформы в России» пишут: «Когда анализируешь аргументы в пользу возвращения России в «европейский дом», бросается в глаза преобладание наивно-утилитарного пафоса, беззаботного по части культурно-цивилизационных реалий, традиций. Запад опередил нас в технико-экономическом соревновании, победил в «холодной войне», – следовательно, наша традиция плоха, надо скорее от нее избавиться, присоединиться к Западу, дабы разделить его успех».

Авторы не призывают к отказу от традиции и безоглядному и некритичному принятию ценностей западной цивилизации, указывая на наивность подобного поведения. Но они обращают внимание на главное – готовность разделить успех победителей в «холодной войне», пусть даже ценой отказа от традиции. Информационное сообщение лишь тогда становится элементом системы, обеспечивающей трансляцию мягкой силы, если оно базируется на успех источника информационного сообщения. «Мягкая сила» лежит в основе воздействия – она позволяет менять повестку дня, создавая тот социальный порядок, который соответствует целям ее обладателя.

Дж.Най подчеркивал, что способность заставить кого-либо сделать что-то противное его воли, не означает обладание властью: «диктатор может отправить в заключение или же казнить диссидента, но, если диссидент стремился стать мучеником, невозможно говорить о власти диктатора. Власть всегда зависит от контекста, в котором существуют отношения».

Но отношения властвования это не только учет существующего контекста, это и его создание. В шестидесятых годах, рассуждая о внешнеполитических целях государств, американский политолог А. Уолферс выделяет два вида целей – «цели обладания» и «цели среды». Первые описывают то, чем то или иное государство пытается обладать или же сохранить, что представляет для него ценность, вторые относятся к формированию контекста: «В данном случае будет уместно провести аналогию с поведением человека.

Любого человека будут считать не просто эгоистичным, но и близоруким с точки зрения его собственных интересов, если он прилагает все усилия для приобретения и защиты богатства, оставаясь безразличным к миру и порядку, благополучию общества, в котором он живет и работает. Одно дело быть богатым и здоровым в процветающем обществе под защитой закона, но совсем другое – быть богатым и здоровым среди нищеты, болезней, отсутствия общественного порядка и взаимного недоверия. И разница не только в безопасности приобретенного богатства, она также может означать разницу в будущих возможностях».

Достижение «целей обладания», вне работы по созданию благоприятной среды, контекста – возможно. Но подобная практика порочна и затратна. «Мягкая сила» – формирование контекста. И если А. Уолферс отстаивает в своей работе важность и необходимость программ помощи, экономической, так и помощи в обеспечении

безопасности, как ключевых инструментов формирования контекста, то Дж.Най, выдвигая концепции «soft power», идет дальше – он говорит о достаточности создания нарратива⁹.

Рассказанная история успеха привлекает и побуждает к интериоризации целей, выраженных в ценностях и воплощении их в поведении, которое базируется на разделяемых нормах. Представляется принципиальным, что создание и трансляция нарратива не имеет четко заданного алгоритма в силу множественности источников информации и относительной дешевизны доступа к каналам коммуникации. Нация, а не государство, выступает как источник «мягкой силы», но усилия последнего позволяют создать условия для ее трансляции, как инфраструктурные, так и ресурсные.

1.2 «Мягкая сила» в работах китайских современных исследователей

Традиционно одним из основных механизмов воздействия на других игроков на международной арене является сила. Основное положение в размышлениях политиков и философов данная категория занимает, начиная с первых исследований. Сила является решающим инструментом и механизмом разрешения проблем межгосударственного уровня, результативным методом достижения необходимых целей в внешней политике.

Долгое время под силой подразумевалась только ее военная составляющая. Сила рассматривалась как главный инструмент влияния на мировой арене – чем сильнее развито государство в военном плане, тем оно влиятельнее. Любой спор решался военным путем. Однако в последние десятилетия «жесткая» сила постепенно отходит на второстепенный уровень, уступая положение «мягкой» силе.

Появление термина «мягкая» сила». Выражение «мягкая» сила в научном обороте употребил впервые американский ученый Джон Наем в работе «Обреченные быть лидером: изменяющийся характер американской власти».

По Д. Наю, «мягкая» сила называется способностью государств добиваться целей путем убеждения и привлечения. Эта способность во многом зависит от наличия у правительств ресурсов осуществления власти и умения эффективно их использовать.

Концепция "soft power" приобрела быстро популярность и вошла во внешнеполитический лексикон, заняв свое место не только в политической практике

⁹ Barghoorn F.C. The Soviet Cultural Offensive. The Role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy. Princeton: Praeger; 1960. P. 101.

ведущих государств, но и практически во всех современных теориях международных отношений¹⁰.

По классической теории Дж. Ная, воздействие мягкой силы может реализовываться при помощи основных трех компонентов:

- внешняя политика;
- идеология;
- культура.

По мере развития неолиберальной теории к составляющим государственной мягкой силы стали относить привлекательность внутренней политики, экономические достижения, ценности и образ жизни, в первую очередь американские¹¹.

Поставленных целей во многих случаях можно добиться посредством таких инструментов, как духовная и материальная культура, общественные и политические принципы, которые влияют на имидж государства, повышают его международный престиж и формируют особый ресурс, который и определяется Дж. Наем как «мягкая сила».

Многие ученые всего мира посвятили большое количество работ исследованию данного понятия. С конца 90 годов двадцатого века теория «мягкой» силы привлекает внимание и китайских исследователей. Экономисты и политологи изучают различные аспекты и составляющие черты «мягкой» силы, в том числе то, как она может помочь в реализации масштабных задач внешнеполитических. Компоненты «мягкой» силы все чаще встречаются на официальном уровне: в выступлениях лидеров государств и в официальных внешнеполитических документах. Согласно традиционному определению понятия «мягкой» силы, которое ей дал Дж. Най, ее основными источниками являются три составных элемента: внешняя политика, политические ценности, культура.

На самой начальной стадии китайское правительство сформировало свои собственные взгляды и подходы к применению «мягкой» силы, выработало свою концепцию. Большинство китайских исследователей в качестве ключевого фактора «мягкой» силы выделяют культуру.

Термин "soft power" впервые появился в 1993 г. в статье Ван Хунина, директора Бюро исследований и политики ЦК КПК. В работе «Мягкая сила: культура как сила

¹⁰ Алексеева Т. А. «Мягкая сила» в теории и практике международных отношений. 2016.

¹¹ Будаев А. В. Светлые и темные стороны «мягкой силы» Китая // Государственное управление. Электронный вестник. Вып. 54. Февраль 2016. С. 106–129.

государства» автор обосновал важность использования национальной культуры в качестве политического инструмента¹².

По его мнению, культура не только является основой политики государства, но также является и силой, которая может оказывать влияние на поведение других стран. Ван Хунин приравнивает культуру к «мягкой» силе, однако его понимание культуры гораздо шире, чем ее традиционное определение. В данное понятие исследователь включает множество факторов, таких как идеология, историческое наследие, экономическая система, национальный колорит, культура, политическая система, процессы исторического становления. Другими словами, культура выступает комплексным понятием, охватывающим множество различных сфер жизни общества.

Еще одним китайским ученым, внесшим значительный вклад в разработку данной концепции, является Лю Цзайци, который к «мягкой» силе относит стратегию развития государства, уникальную силу его ценностных ориентиров и идеологии, степень привлекательности его модели развития и социального строя, способность «придерживаться собственной линии» и стратегии дальнейшего развития, консолидацию общества, его творческую силу, обаяние культуры и влияние на международной арене¹³.

Лю Цзайци полагает, что «мягкая» сила не ощутима и способна проникать везде и всюду. Основное ее отличие состоит в том, что она опирается на духовные элементы, в то время как «жесткая» сила – на материальные¹⁴.

Автор подчеркивает, что «мягкая» сила – это неотъемлемая часть совокупной мощи державы, позволяющая мудро применять «жесткую» силу. Лю Цзайци также утверждает, что основной целью формирования китайской "soft power" является увеличение общей мощи государства и строительство социализма, имеющего китайскую специфику. При этом на эффективность этого процесса влияет социальная гармония. Именно данный подход, который можно определить, как культурно-цивилизационный, стал основой государственной политики т.н. «мягкой» силы, которая провозглашена в 2007 году на 18 съезде компартии Китая Ху Цзэньтао.

¹² Ван Хунин. Цзювей годцзя шилиде веньхуа: жуанцунаньли (Культура в качестве национальной силы: мягкая сила) // Фюдань сюебао. 1993. № 3. С. 92-97.

¹³ Лю Цзайци. «Мягкая сила» в стратегическом развитии Китая // Полис. Политические исследования. 2009. № 3. С. 150-157.

¹⁴ Гаоцзюй чжунго тэсэ шэжуэйчжуи вэйда цичжи вэй доцью цюаньмянь цзяньшэ сяокан шэжуэй синь шэнли эр фэньдоу (Высоко поднять великое знамя социализма с китайской спецификой. Стремиться к всестороннему строительству среднезажиточного общества). Жэньминьван, 15.11.2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2007-10/25/content_27198418.htm (дата обращения: 05.02.2021)

Китайский Председатель определил «мягкую» силу как действенный и необходимый инструмент формирования привлекательного образа Китая. Ху Цзинтао призвал к использованию нематериальных ресурсов и культурных ценностей для оказания влияния на другие государства. Он заявил, что культура начинает играть все более важную роль в государственной совокупной мощи, говорил о повышении культурной составляющей «мягкой» силы Пекина¹⁵. Однако не все китайские специалисты поддерживают цивилизационный культурный подход.

Китайский исследователь Лю Гофу считает, что КНР практически не уделяет внимание развитию дипломатической «мягкой» силы, силы ценностей и национальной идентичности. Основное место в своей концепции он отводит нормам права в системе «мягкой» силы. Лю Гофу отмечает, что, по мнению многих западных специалистов, Китаю присуща слабая привлекательность государственной системы, в связи с чем нормы права требуют совершенствования¹⁶.

Политическую трактовку «мягкой» силы предложил Янь Сюэтун, возглавляющий Институт международных проблем при Университете Цинхуа. По мнению исследователя, комплексная сила государства включает в себя «жесткую» и «мягкую» силу, однако это не сумма двух компонентов, а их произведение. Поэтому если государство утрачивает «мягкую» или «жесткую» силу, то его совокупная национальная мощь становится равной нулю.

Янь Сюэтун полагает, что «мягкая» сила в себя включает культурную и политическую составляющие, причем фундаментом является именно политическая компонента. Ученый определяет «мягкую» силу как готовность государства к внутренней политической мобилизации. Он делает акцент на необходимости поддержания внутренней стабильности, так как социальные дисбалансы являются главной угрозой «мягкой» силе. При обострении проблем внутри страны ухудшается ее международный образ и снижаются мобилизационные возможности¹⁷.

За годы проведения политики «открытости и реформ», провозглашенной Дэн Сяопином в 1978 г., Китай достиг значительных экономических успехов, включая

¹⁵ Сю Цзинь, Янь Сюэтун. Чжунмэй жуаньшили бицзяо (Сравнение мягкой силы Америки и Китая) // Сяньдай гоцзи гуаньси. 2008. № 1. С. 23-30.

¹⁶ Лю Гофу. Чжунго жуаньшили фанчжань мянлинь дэ тяочжань хэ индуй: и фачжьи цзаньшэ вэй шицзяо (Проблемы развития мягкой силы Китая: с точки зрения верховенства закона) // Шэхуэй кэсюэ цянъянь. 2012. № 1. С. 17-23.

¹⁷ Ким С.В., Бохан А.Я. Трансформация стратегии мягкой силы Китая в современных условиях // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 12 (266). С. 17-20.

высокие темпы экономического роста и повышение уровня благосостояния населения, а также модернизировал свои вооруженные силы. Однако до недавнего времени «мягкая» сила не являлась ключевым направлением китайской внешней политики, что, в конечном счете, не могло не отразиться на положении страны на международном окружении. Дальнейшее наращивание «жесткой» силы без повышения роли «мягкой» силы могло привести к негативным последствиям, так как это способствовало бы распространению мифа о «китайской угрозе», что ограничивало бы возможности Китая в развитии экономических отношений с другими странами.

Для Китая «мягкая» сила служит не просто одним из эффективных инструментов проведения внешней политики, но также неотъемлемой составляющей его последовательного прогресса и развития. По заявлению руководителя Китайского центра изучения «мягкой» силы Чжан Гоцзо, если у страны не хватает материальной военной силы, то ей может быть нанесено поражение от одного удара, но если у государства недостает «мягкой» силы или культуры, то оно потерпит поражение и без удара¹⁸.

Согласно Б.С. Глэйзер и М.Э. Мерфи, в формировании китайской теории «мягкой силы» может быть выделено две стадии. Первой считается 90-е годы 20 столетия, когда заметную роль в теории «мягкой силы» играет культурный подход. Вторая стадия приходится на нулевые годы этого века, здесь идея "soft power" разрабатывается с учетом политологического похода и китайской специфики¹⁹.

Отметим, в первую очередь, что в китайское научное сообщество дает несколько различных трактовок «мягкой силы», которые обозначают похожее понятие, имея при этом различные смысловые содержание. Выделим среди них 儀和韻□ – «жуйань лилян», 儀和韻□ ù «жуйань шили» – «мягкая сила», 儀和韻□ – «жуань цюаньли» – «мягкая мощь», 儀和韻□ × – «жуань голи» – «мягкая власть»²⁰.

Первое слово китайское руководство использует в заявлениях и официальных документах, обычно, в сочетании с прилагательным словом 〇 («веньхуа»),

¹⁸ Polyak Eszter. Chinese Soft power in the developing countries. – Pageo Geopolitical Institute, 08.02.2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.geopolitika.hu/en/2018/02/08/chinese-soft-power-in-the-developingcountries-africa/> (дата обращения 14.12.2021)

¹⁹ Glaser Bonnie S., Murphy Melissa E. Soft Power with Chinese Characteristics. The Ongoing Debate. Chinese Soft Power and Its Implications for the United States. Competition and Cooperation in the Developing World. A Report of the CSIS Smart Power Initiative. Center for Strategic and International Studies. 2009.

²⁰ Тарабарко К. А. "Мягкая сила" культуры: эволюция концепции в трудах китайских учёных // Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 2., С. 182.

переводящемся как «культурный» или "культура", что свидетельствует об очевидном культурном подтексте «мягкой силы» Поднебесной²¹.

Нужно сказать, что ученые не имеют единого мнения в отношении определения «мягкой силы» Китая, ее составных частей. По мнению Лю Цзайци «soft power» является мудростью в государственной стратегии использования и развития «жесткой силы». К категории «мягкой силы» относят: мощь влияния на международной арене, обаяние культуры, творческая составляющая нации, цементирующие силы народа, способность государства придерживаться стратегии и основной линии поведения в своем развитии, привлекательность модели развития и социального строя государства, мощь идентификационная его ценностных ориентиров и идеологии, стратегия развития державы. По мнению ученого с точки зрения динамической «мягкая сила» представляет собой основу роста международной конкурентоспособности страны²².

Пан Чжуньин, глава Института глобальных проблем Накайского университета выполняет в своих трудах подробную оценку специфических характеристик китайского варианта «мягкой силы». Ученым выделяется несколько категорий политики проводимой «мягкой силы», планируемые для развития в Китае:

- 1) наука и образование (импорт и экспорт образования);
- 2) системы производственные (создание «нематериальных» товаров и экономическая индустрия);
- 3) культура в качестве бренда (распространение уникальной китайской культуры при помощи художественной культуры и языка и использование с «ознакомительными» целями метакультуры)²³.

Другим представителем китайских научных кругов Мэном Хёнхуа выделяются пять составляющих «мягкой силы»:

- международные институты;
- модель развития;
- ценности;
- культура;
- международный имидж государства²⁴.

²¹ Журавлева Е.В. Стратегия красоты: теории «мягкой силы» с китайской спецификой // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». – 2016. – № 1., С. 23-24.

²² Лю Цзайци «Мягкая сила» в стратегии развития Китая // Полис. Политические исследования. 2009. № 4. С. 150.

²³ Соловьёва Е.В. «Мягкая сила» — инструмент интеграции Китая в мировые процессы // Россия и АТР, 2012, №1. С. 88.

В научной китайской среде в настоящее время существует два главных подхода к определению «ядра» мягкой силы Китая: «политический» подход и "культурный" подход. Последний был основан членом ПК ЦКПК профессором Ваном Хуниным, который считал, что культура представляет собой ядро «мягкой силы» Китая. Однако его понимание культуры является намного более широким, оно рассматривается комплексно, включая в свой состав научно-технические факторы, факторы идеологии, наследия исторического развития, экономической системы, колорита, национальной культуры, политической системы и другие.²⁵

Лу Ечун и Ван Хуньин поддерживают вышеописанный подход, определяя независимую и мирную внешнюю политику Китая, китайскую модель развития, китайскую культуру как источники «soft power» Китая²⁶.

Ученые Чжан Цзы и Сан Хун полагают, что культура напрямую связана с мощью нации, национальными интересами, государственной стратегией, становится специфическим видом «мягкой силы» на международном пространстве.

Гао Чжаньсян, один из приверженцев «культурного» подхода, культуру определяет не только в качестве ядра «мягкой силы», однако также в качестве «основы построения и возрождения гармоничного социума»²⁷.

Похожую точку зрения высказывает член Шанхайской академии по общественным наукам Юй Синьтянь, говоря о том, что ядро китайской «мягкой силы» представлено культурой и ее ценностями. Кроме того, по мнению исследователя в составе политики "мягкой силы" выделить можно три компонента:

- 1) принципы, мышление, идеи (народные и государственные);
- 2) построение системы (международная и государственная система);
- 3) политика и стратегия (народная, государственная, неправительственных организаций, предприятий и т.д.)²⁸.

Среди приверженцев «политической концепции» нужно отметить Янь Сюэтуна, который полагает, что все составные части «мягкой силы» наращивать следует

²⁴ Арин О. А. От Сунь Цзы до Джозефа Ная // Азия и Африка сегодня. Наука, 2013, №5, С. 54-59.

²⁵ Журавлева Е. В. Политика «мягкой силы» КНР в отношении стран Центральной Азии. На примере Казахстана и Монголии дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.15. Москва, 2016. С. 34.

²⁶ Wang Hongying, Lu Yeh-Chung The Conception of Soft Power and its Policy Implications: a comparative study of China and Taiwan// Journal of Contemporary China. 2008, № 17(56). С. 440.

²⁷ Тарабарко К. А. "Мягкая сила" культуры: эволюция концепции в трудах китайских учёных // Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 2., С 179.

²⁸ Журавлева Е.В. Стратегия красоты: теории «мягкой силы» с китайской спецификой // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». – 2016. – № 1. С. 24.

одновременно, так как они все являются взаимозависимыми и взаимосвязанными. Другими словами, одно только уважение к китайской культуре автоматически не приведет к уважению политической системы, действиям социальному устройству Китая на международной арене, не позволит Китаю обрести позитивный образ во внешнем мире²⁹.

Критику научного китайского сообщества говорит Лю Гофу, полагая, что затрагивая исключительно культурный компонент, ученые не уделяют фактически никакого внимания «мягкой силе своей национальной идентичности», «мягкой силе ценностей», «мягкой дипломатической силе». Исследователь также говорит об особом статусе норм права в процессе реализации «мягкой силы», предполагая, что Китай по причине невысокой привлекательности государственной системы страны должен идти по пути совершенствования правовых норм. Данный факт даст возможность усиления «мягкой силы» государства в данном направлении³⁰.

В китайских научных кругах бытует мнение, что культура и политика, которые выступают как составляющие содержания китайской «мягкой силы», формируют взаимодополняющую систему. Так, исследователь Янь Сюэтуан считает, что «сила политики» является функциональной силой, а «сила культуры» представляет собой ресурсную составляющую «мягкой силы» Китая. По мнению другого китайского ученого Го Цземиня, «силами политики» и «силами культуры» управляет некоторая система ценностей, базирующая на глубоких культурных корнях, составляющих фундамент «мягкой силы»³¹. Другими словами, политика и культура, являющиеся взаимопроникающими компонентами «мягкой силы», являются соответственно инструментом реализации и внутренним ядром культурного содержания силы.

Следует отметить, что культурная школа повлияла на разработку политического курса более кардинально: центральную роль культуры при реализации «мягкой силы» выбрало высшее руководство Китайской Республикой. О культурной направленности «мягкой силы» говорил Ху Цзиньтао в своем докладе на 18 съезде Китайской коммунистической партии 16 октября 2008 года, который стал в сущности ключевым тезисом политики китайской «мягкой силы». Действующий на то время председатель

²⁹ Кривохиж С.В. «Мягкая сила» и публичная дипломатия в теории и внешнеполитической практике Китая // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Сер.13.– 2012. Вып. 3., С. 108.

³⁰ Журавлева Е. В. Политика «мягкой силы» КНР в отношении стран Центральной Азии. На примере Казахстана и Монголии дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.15. Москва, 2016. С. 36.

³¹ Тарабарко К. А. "Мягкая сила" культуры: эволюция концепции в трудах китайских учёных // Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 2., С. 190.

Китайской Республики призывал к повышению культурной «мягкой силы» государства для формирования «гармоничного мира» в пределах страны и за ее границами³².

По мнению А. В. Ломанова и О. Н. Бороха, китайский вариант (разновидность) "мягкой силы", в отличие от Соединенных Штатов основывается на собственной древней и уникальной культуре. На первом месте здесь находятся богатые традиции, а не массовые современные развлечения, по производству которых Китай не может пока составить конкуренцию Западу.» Вместе с тем, исследователи отмечают, что это не значит отказ государства от конкуренции в сфере современной индустрии культуры³³.

Один из ученых, который занимался международной безопасностью, Осаму Саяма, в культурном ракурсе «мягкой силы» Китая выделяет синтез традиционной конфуцианской и современной марксистской культуры³⁴.

Дискуссия относительно китайской специфики «мягкой силы» связана не только с ролью ее отдельных компонентов, однако также характер и ее цели. По мнению части научного сообщества использование «мягкой силы» имеет характер «оборонительный», состоящий в необходимости улучшить образ Китая и искоренить стереотипы «китайской угрозы», который основан на достижении успеха в военном и экономическом развитии Китая. Приверженцы данной точки зрения считают, что китайская модель не может прийти на замену западной, при этом чрезмерно агрессивное поведение по данному направлению повлияет на отношения с Соединенными Штатами и иными странами.

По мнению второй группы исследователей китайская модель необходимо «экспортировать». В соответствии с мнением профессора Университета международных отношений Чжан Минцяну «опыт Китая является очень ценным, а модель его развития может выступать в качестве альтернативы западной модели, а государства могут сами выбрать, какой модели развития следовать»³⁵.

Одной из специфик китайской теории «мягкой силы» является ее внутренняя и внешняя направленность. Фундаментом китайской «soft power» является неразрывный процесс построения гармонии внутри самой Поднебесной и «гармоничного мира», а

³² Основные положения доклада Ху Цзиньтао на XVII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. 15 октября 2007 г. URL: www.intelros.ru/2007/10/23/osnovnye_polozeniija_doklada_khu_czintao_na_xvii_vsekitajjskom_sezde_kommunisticheskoi_partii_kitaja_15_oktjabrja_2007_g.html#comment (дата обращения: 05.03.2021)

³³ Борох О.Н., Ломанов А.В. От «мягкой силы» к «культурному сотрудничеству» // Россия в глобальной политике. 2012. Т. 10. №4. С. 55-59.

³⁴ Sayama Osamu China's Approach to Soft Power // RUSI Occasional Paper, March 2016. URL: https://rusi.org/sites/default/files/201603_op_chinas_soft_power.pdf (дата обращения: 07.03.2021).

³⁵ Кривохиж С.В. «Мягкая сила» и публичная дипломатия в теории и внешнеполитической практике Китая // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Сер.13.– 2012. Вып. 3. С. 108.

основные моменты осуществления политики «soft power» оказались под влиянием идей «ответственного участника мирового общества». Корнями данная отличительная черта уходит в традиционную китайскую дипломатию, в которой отсутствовало разделение в политике на внутреннюю и внешнюю и где вану необходимо было распространить собственную благоприятную дэ) (силу) и на ханьцев, и на «варваров всех сторон четырех света»³⁶.

Также для Китая концепт «мягкой силы» в существенной степени обусловлен идеей культурной и идеологической безопасности («культурной безопасности в условиях глобализации»).

Серьезный интерес в процессе изучения «мягкой силы» Китая у ученых вызывают инструменты, которые используются Китаем в целях наращивания своей «мягкой силы». По словам В.С. Кривохижа в большинстве случаев Китай «искусственным» способом осуществляет наращивание «мягкой силы», и в качестве ключевого инструментария улучшения образа Поднебесной используются методы публичной дипломатии³⁷.

В 2014 г. на первой сессии Всекитайского съезда народных представителей 12-го созыва новоизбранный председатель Китайской Республики Си Цзиньпин выдвинул свою идею «китайской мечты». Она подразумевает «великое возрождение китайского народа», включение Китая к разряду передовых мировых держав по своей совокупной мощи.

Для достижения этой цели Си Цзиньпин призвал реализовывать идею сильного государства, двигаться по национальному пути развития, распространять «китайский дух», собирать «китайские силы». По его словам, реализуя концепцию «китайской мечты», Поднебесная путем собственного развития будет способствовать процветанию всего человечества. Многие ученые отмечают, что для Китая «мягкая» сила является не только инструментом внешней политики, но и способ решения внутривнутриполитических задач. «Мягкая» сила направлена внутрь страны для укрепления основ общества и «культурного самосознания» китайцев, для внушения чувства гордости за свою культуру. Прежде чем китайские ценности станут частью «мягкой» силы за границами страны,

³⁶ Кривохиж С.В. «Мягкая сила» и публичная дипломатия в теории и внешнеполитической практике Китая // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Сер.13.– 2012. Вып. 3.

³⁷ Aukia J. The Cultural Soft Power of China: A Tool for Dualistic National Security. Journal of Contemporary International Relations, Vol.2, №1 (2014).

главные ее принципы должны стать результативным инструментом консолидации китайского сообщества³⁸.

Если говорить о конкретных механизмах продвижения «мягкой» силы Китая, то, к примеру, распространение китайской культуры и языка реализуется с помощью создания за рубежом сети институтов Конфуция. На данный момент по всему миру уже создано 550 институтов в 162 странах.

Для жителей многих стран, особенно в Азии, изучение китайского языка помогает в продвижении по карьерной лестнице, поскольку как он является основным языком деловых связей и бизнеса во всем регионе. Институты Конфуция помогают иностранным гражданам лучше понять китайскую культуру, а также способствуют развитию дружеских отношений этих стран с Китаем. Практика обмена студентами в рамках совместных образовательных программ китайских и зарубежных вузов также является немаловажным инструментом распространения влияния Пекина в мире. Правительство КНР активно выдает иностранным студентам гранты на обучение в китайских университетах. Так, в 2018 г. в Китае обучалось 492 тыс. иностранных студентов, большая часть из которых получили стипендии от китайского правительства.

Не менее важными составляющими «мягкой» силы Китая выступают миротворчество и гуманитарная помощь. Китай находится на втором месте после Франции из постоянных участников Совета Безопасности ООН по количеству отправленных под его флагами миротворцев в «горячие точки» планеты. Китай также оказывает большую помощь другим странам в области медицины. Так, более 15 тысяч китайских врачей оказали помощь свыше 180 млн пациентов в странах Африки. Однако особое внимание КНР уделяет экономическим инструментам «мягкого» влияния. В теории международных отношений к экономическим инструментам обычно относят санкции, эмбарго, экономическую блокаду, инвестиции, кредиты на льготных условиях, экономическую помощь.

Но не все из них можно отнести к категории «мягкой» силы. Так как, согласно теории Дж. Ная, «мягкая» сила – способность оказывать влияние на поведение других стран не силовым воздействием, а привлечением, то к экономическим инструментам «мягкой» силы можно отнести инвестиции, экономическую помощь и льготные кредиты, так как эти методы способствуют экономическому развитию и прогрессу стран-

³⁸ Shambaugh David. China's soft-power push. – Foreign affairs, 16.06.2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2015-06-16/china-s-soft-power-push> (дата обращения 14.12.2020)

реципиентов. При этом основными целями реализации «мягкой» силы Поднебесной являются стремление улучшить имидж страны и добиться уважения на мировой арене, получить одобрение и поддержку проводимой политики.

Но Китай также стремится получить и экономические выгоды, что преимущественно проявляется в стремительном освоении новых рынков. Зарубежные инвестиции являются одним из основных инструментов Пекина в распространении своего влияния. Экономические реформы, начавшиеся в 1978 г. под руководством Дэн Сяопина, превратили Китай в одну из крупнейших экономических держав.

За последние 30 лет номинальный ВВП Китая вырос в 48 раз со средним темпом роста в 9,4% в год. КНР является лидирующей страной в мире по объемам экспорта, а также по накопленным валютным резервам. Еще одной немаловажной особенностью являются масштабы привлекаемых в страну инвестиций – в 2018 г. этот показатель составил 139 млрд долл. США (лидирующее место в мире). Положительный баланс во внешней торговле, приток иностранных инвестиций, а также накопленные валютные резервы способствовали наращиванию прямых зарубежных инвестиций.

Вывоз капитала является одним из самых ключевых направлений внешнеэкономической политики КНР, и китайские инвестиции сегодня осуществляются практически во все регионы мира. На инвестиционную политику Китая значительное влияние оказывает необходимость в надежных и регулярных поставках энергетических ресурсов для поддержания высоких темпов роста экономики страны. Дефицит природных ресурсов во многом определяет взаимоотношения страны со множеством государств Африки, Центральной Азии, Латинской Америки³⁹.

Привлекательность китайских инвестиций заключается в том, что за ними не идут требования по соблюдению экологических норм, прав человека, иные, которые зачастую сопутствуют инвестициям западных государств. Вместе с тем, Китай выдвигает одно серьезное требование, требующее обязательного соблюдения, которое заключается в приверженности принципа «одного Китая», разрыве с Тайванем дипломатических отношений.

³⁹ Chinese soft power and its implications for the United States. – Centre for strategic international studies, 11.03.2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.csis.org/analysis/chinese-soft-power-and-its-implications-united-states> (дата обращения 14.12.2020)

Политолог Д. Шэмбо считает, что основным инструментом «мягкой» силы Китая являются финансы, а к ключевым внешнеэкономическим проектам Китая он относит Экономический пояс Шелкового пути и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций⁴⁰.

Инвестиционный портфель Китая сосредоточен в основном в энергетике, сырьевых, инфраструктурных и высокотехнологических отраслях. Как уже отмечалось, энергетические и сырьевые ресурсы необходимы для поддержания высоких темпов роста экономики. Что касается инфраструктуры, то инвестирование в строительство дорог, мостов, портов и др. оказывает положительное влияние на экономики развивающихся стран, что облегчает Китаю доступ к их природным ресурсам. Если говорить про инвестиции в технологии, то приобретение запатентованных технологий способствует повышению конкурентоспособности китайской продукции на мировом рынке, увеличивая при этом ее добавленную стоимость.

Страны-реципиенты также заинтересованы в китайских инвестициях, так как зарубежные инвестиции в отдельные отрасли могут стать стимулом к модернизации и развитию остальных секторов экономики, а также будут способствовать повышению совокупного уровня развития всей экономики.

Таким образом, «Мягкая» сила является неотъемлемым инструментом внешней политики государств в современном мире. При этом многие страны уже выработали свои подходы к реализации мягкого влияния. Для Китая основным инструментом реализации «мягкой» силы являются инвестиции, которые способствуют экономическому развитию не только самого Китая, но также и стран-реципиентов.

1.3 Основные инструменты и механизмы реализации «мягкой силы» Китая

На современном этапе, когда во многих странах по-прежнему сильны представления о Китае как о потенциальном источнике угроз (этим обстоятельством, в частности, было продиктовано решение XVII съезда КПК 2007 г. добиваться увеличения потенциала «мягкой силы» китайской культуры), использование инструментов мягкого влияния осмысливается в качестве объективной потребности. В Китае на научной основе предпринимаются попытки обосновать значимость «мягкой силы» в стратегии 96

⁴⁰ Chinese soft power and its implications for the United States. – Centre for strategic international studies, 11.03.2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.csis.org/analysis/chinese-soft-power-and-its-implications-united-states> (дата обращения 14.12.2020)

развития политических субъектов. Весомый вклад в разработку подобного рода вопросов, в частности, внес профессор Уханьского университета Лю Цзайци.

События, связанные с распадом СССР, он считает лучшей иллюстрацией того, что нельзя недооценивать «мягкое влияние»: «коренной вопрос заключается не в ослаблении «твердой силы» Советского Союза, а в серьезных затруднениях, возникших в центре его «мягкой силы».

Китай целенаправленно ведет работу по увеличению «мягкой силы», добившись к настоящему времени в этом направлении определенных качественных результатов. Согласно оценкам экспертов Российского института стратегических исследований (РИСИ), политика «мягкой силы» Китая за последние годы стала более «гибкой» и «продуманной»; исследователи отмечают стремление Китая в контексте реализации своей геостратегии учитывать национальные особенности государств-партнеров.

Предложив мировому сообществу собственный геополитический проект – «Морской Шелковый путь и Экономический пояс Шелкового пути XXI века», Китай тем самым встал в один ряд со странами, имеющими глобальную повестку развития. Белорусская республика имеет статус страны, расположенной вдоль сухопутной части Шелкового пути, известной также как ОПОП или «Один Пояс – Один путь». Процесс присоединения Белоруссии к проекту ОПОП фактически начался с 2014 г., когда стали осуществляться на регулярной основе межправительственные консультации по этому вопросу.

Позже, в сентябре 2016 г., был подписан документ «Комплекс мероприятий по совместному продвижению строительства концепции «Один пояс и Один путь», ставший отправным пунктом для реализации сотрудничества республики с Китаем в направлении реализации инициативы. Следует отметить, что обязанность белорусской стороны оказывать содействие развитию китайской инициативы закреплена целым рядом двусторонних документов – Договором о дружбе и сотрудничестве между РБ и КНР (2015), серией межправительственных соглашений о сотрудничестве в сфере образования, культуры и туризма⁴¹.

Китай большое внимание уделяет сотрудничеству в гуманитарной сфере, в частности в области образования, продвижении китайского языка и культуры. Эффективным инструментом влияния в данной сфере являются Институты Конфуция

⁴¹ Chinese soft power and its implications for the United States. – Centre for strategic international studies, 11.03.2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.csis.org/analysis/chinese-soft-power-and-its-implications-united-states> (дата обращения 14.12.2020)

(ИК), которые, помимо формирования у обучающихся речевых компетенций, нацелены на трансляцию глубоких знаний о Китае.

Осенью 2019 г. с участием ИК и КК в республике был организован цикл праздничных мероприятий, приуроченных к 70-летию образования КНР. Цель - разъяснение исторического пути, который прошел Китай с 1949 г. Акцент делался на социально-экономические достижения китайского государства.

Белорусское руководство, взяв курс на развитие отношений с Китаем, фактически постулирует, что векторы социально-экономического развития белорусского государства по своему целеполаганию совпадают с вектором социально-экономического развития КНР. Со своей стороны ИК и КК в Белоруссии проводят мероприятия, большинство из которых бесплатны для посетителей и имеют направленный национальный колорит.

Так, например, в первом квартале 2020 г. в РИКК БГУ запланированы: конкурс китайской каллиграфии, праздник для школьников «Веселая весна», «Фестиваль китайского кино», концерт, посвященный Празднику Фонарей, весенний лингвистический лагерь в г. Ченду (КНР) с 19 марта по 4 апреля 2020 г.. Кроме того, с 2002 г. ежегодно в республике проводится конкурс среди студентов «Китайский язык – мост».

Конкурс проводится в два этапа, первый предполагает демонстрацию знаний в области культуры, истории и традиций Китая, второй – речевой компетентности. Китай уделяет особое внимание тому, чтобы все ИК и КК были снабжены необходимыми информационно-методическими материалами.

В январе 2020 г. в РИКК БГУ была открыта первая на территории Белоруссии китайская библиотека, фонд которой содержит более 6500 печатных изданий о КНР. Кроме того, около 10 000 тысяч изданий, посвященных разнообразным страницам прошлого и современного этапа развития КНР, переданы китайской стороной в Национальную библиотеку Белоруссии⁴².

Происходящее населением республики воспринимается положительно, что во многом обусловлено характером китайской культуры, отличающейся оригинальностью, яркостью красок. С другой стороны, немаловажную роль играет и позиция официального руководства Белоруссии, заключающаяся в том, что знания о Китае - «необходимый элемент развития всестороннего сотрудничества». Не случайно в Белоруссии разработана и утверждена Стратегия развития системы преподавания и обучения китайскому языку на

⁴² Chinese soft power and its implications for the United States. – Centre for strategic international studies, 11.03.2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.csis.org/analysis/chinese-soft-power-and-its-implications-united-states> (дата обращения 14.12.2020)

2017-2022 гг., в соответствии с которой признается, что объективным интересам страны отвечает следующее соотношение в изучении иностранных языков – 50% изучают английский язык, 20% - китайский, 30% – иные языки⁴³.

Другим направлением реализации политики «soft power» Китая является научно-техническое и межвузовское сотрудничество. В этих сферах взаимодействие Белоруссии и Китая давно приобрело системный и базе крупнейших национальных вузов, российские исследователи усматривают абсолютную закономерность, поскольку подобные учебные заведения призваны обеспечивать воспроизводство интеллектуальной элиты страны, в Китае это хорошо понимают и стараются аккумулировать деятельность ИК на их основе.

Всеобъемлющий характер; сформирована обширная правовая нормативная база и институциональная основа в виде межправительственного Белорусско-Китайского комитета по сотрудничеству, в состав которого входят профильные комиссии по вопросам продвижения сотрудничества в сфере культуры, области образования, науки. Причем не только Китай, но и белорусская сторона осознают особое значение сотрудничества в гуманитарной сфере. Развивающаяся система партнерских отношений двух стран привела к тому, что Китай для Белоруссии - значимый партнер в сфере экспорта образовательных услуг. Численность китайских студентов и магистрантов в учреждениях высшего образования Республики Беларусь последние несколько лет, за исключением 2014 г., только росла, достигнув, согласно данным официальной статистики, в 2018 г. отметки 1705 человек, что соответствует второму месту в общей численности иностранных студентов белорусских вузов.

Кроме того, китайские граждане занимают первое место в общей численности иностранных граждан, обучающихся в аспирантуре учреждений высшего образования белорусского государства. Так, в 2018 г. из 449 человек – иностранных граждан, обучавшихся в аспирантуре белорусских вузов, являлись гражданами КНР.

В последние годы получила большое распространение практика образования совместных информационно-образовательных ресурсов – университетов и научных лабораторий, призванных стать основой развития совместной отраслевой науки. С 2017 г на базе Далянского политехнического института (г. Далян, КНР) работает Совместный белорусско-китайский институт, готовящий кадры для организаций и компаний, находящихся как в Китае, так и в Белоруссии, в том числе расположенных на территории

⁴³ Кокарев К.А, Комиссина И.Н., Сведенцов В.Л. Политика «мягкой силы» Китая в Азии // Проблемы национальной стратегии РИСИ. 2019. № 3 (54). С. 11-67.

Белорусско-китайского индустриального парка «Вялікі камень». Правительство КНР рассматривает площадку совместного института в Даляне как центр адаптации китайских студентов для их дальнейшего обучения в белорусских вузах.

В апреле 2019 г. филиал совместного белорусско-китайского института был создан также в Белоруссии на базе БГУ, где обучается в настоящее время, по некоторым данным, 58 первокурсников.

Среди проектов, реализуемых странами на совместной основе в научной и инновационной сферах, могут быть названы – Международная китайско-белорусская научная лаборатория по вакуумно-плазменным технологиям в южной столице Китая – Нанкине; Китайско-белорусский центр микробиологии в Харбине; совместный научно-исследовательский и образовательный центр в области высоких технологий (СЕТС 32) в Минске и др. Кроме того, на базе НАН РБ совместно с китайской стороной создано еще порядка 20 исследовательских центров и лабораторий.

Практически все государственные учебные заведения высшего образования республики имеют соглашения о сотрудничестве с образовательными организациями КНР. По некоторым данным, белорусскими 99 вузами заключено более 400 соглашений о сотрудничестве с университетами и образовательными учреждениями КНР.

В частности, БГУ осуществляет научное сотрудничество с университетами и институтами КНР в рамках 73 двусторонних договоров.

Немаловажную роль в активизации научных связей двух стран играет Белорусский центр научного и технического сотрудничества с КНР, деятельность которого направлена на оказание поддержки всем заинтересованным субъектам в расширении «научных и деловых связей с предприятиями и учреждениями провинций Китая»⁴⁴.

Правительство Китая для положительного имиджа государства за рубежом, прежде всего между ближайшими соседями, активно пользуется буддийской дипломатией⁴⁵. Оно финансирует и поддерживает буддийские международные конференции. Яркий пример – организация Всемирного буддийского форума, проводившегося при поддержке Ассоциации по культурному и религиозному обмену и Буддийской китайской организации. Форум проходит один раз в три года с 2008 года, когда на первом форуме собралось свыше тысячи монахов из 38 государств. Целью такой конференции является

⁴⁴ Распертова С.Ю. «Китайская мечта» как культурная стратегия КНР по повышению «мягкой силы» государства на международной арене // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2015. № 13. С. 104-116.

⁴⁵ Понька Т., Чжао Ц., Джанаева А. Буддизм в качестве ресурса "мягкой силы" Китая // «Вестник РУДН»: Международные отношения. Т. 18, 2018, № 3, с. 295.

продвижение в мире положительной роли буддизма, содействие обмену культурным опытом, процветанию и развитию культуры⁴⁶.

Современная политическая реальность затрудняет принятие государственных влиянием ряда различных факторов. К таким факторам относятся локальные и системные проблемы, встающие перед политическими деятелями, изменения, которые происходят в системе межнациональных отношений вследствие углубления взаимодействия и расширения их сферы, а также глобализационных процессов в мире. Чтобы отвечать на все данные вызовы, современные государства не только должны применять "мягкую силу", но также сочетать ее разумно с "жесткой". В связи с этим особое место занимает концепция так называемой "умной силы" в качестве обоснования определенного направления действий в конкретных политических реалиях.

Особенностью китайского дискурса «soft power» является культуро-центричный акцент в противовес продвижению привлекательных политических ценностей и политической идеологии. По мнению С.В. Михневича, это объясняется желанием избежать «лобового столкновения» с Соединенными Штатами. Помимо этого, в то время руководство Китая решило, что государство не может предложить миру идеологические и ценностные нарративы, которые способны составить глобальную конкуренцию западным идеям демократии и свободы⁴⁷. В итоге был сделан упор на исторические и культурные мотивы, общеазиатские ценности, воззрения на Золотой век имперского Китая, скрытое антизападническое настроение (американцы представляются как субъекты, чужеродные данному региону)⁴⁸.

Примерно в 2007-2008 годах в китайской академической среде началась бурная дискуссия относительно оценки и интерпретации теории «мягкой силы» и продолжается до настоящего времени.

Попробуем выделить ключевые подходы в исследуемом вопросе.

В пределах структурного подхода китайскими исследователями создаются свои собственные модели «soft power». К примеру, выделяют такие основные источники «мягкой силы»:

- 1) культурная дипломатия;

⁴⁶ Zhang J. *Buddhist Diplomacy: Status Quo and History*, Figueroa Press, Los Angeles, 2014, p. 29-30.

⁴⁷ Михневич С.В. Панда на службе Дракона: основные направления и механизмы политики «мягкой силы» Китая // Вестник международных организаций. – 2014 – Т. 9 – № 2. – С. 96–130.

⁴⁸ Мосяков Д.В. «Мягкая сила» в политике Китая в Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2010. – Т.14. – С. 6–21.

- 2) программы внешней помощи;
- 3) дипломатия многосторонняя.

Таким подходом делается акцент на гибкости китайской внешней политики⁴⁹.

Если рассматривать ресурсный подход, то «мягкая сила» выступает в качестве способности формирования образов и предпочтений себя и других с использованием символических или мыслительных ресурсов, что вызывает изменение линии поведения других⁵⁰. «Мягкой» власть становится, если использует «мягкие» нематериальные ресурсы, а «твердой», если применяет ресурсы материальные.

Двухуровневым подходом (предложили Путман и Ли) предполагается учет влияния, которое способна оказать «мягкая сила» на международные отношения и внутригосударственную систему. Группы на уровне национальном преследуют различные интересы, оказывая на правительство давление в принятии необходимой политики, тогда как политики пытаются прийти к власти путем построения вокруг групп коалиции. Одновременно национальные правительства на международном уровне пытаются максимизировать свои собственные возможности к удовлетворению внутреннего давления и сгладить негативные последствия различных международных событий. Государства, которые имеют склонность злоупотреблять националистическими идеями в целях получения внутреннего одобрения, в большинстве случаев, не в состоянии сохранить на международном уровне привлекательный образ⁵¹.

Отдельно нужно сказать о подходе, сторонники которого отрицательно относятся к важности теории «мягкой силы». По убеждению директора Центра исследования глобального управления при китайском университете международных исследований Женьминь Пана Чжуньина необходимо вести поиск собственных подходов для повышения совокупной мощи Китая, а не идти на поводу у американских идей. В качестве альтернативы предлагается китайская древняя управленческая стратегия "Соглашательство" или «Huairu». Она подразумевает завоевание сердец, умиротворение, успокоение иностранцев посредством притоков торговли. По мнению ученого «мягкую силу» в Китае приняли и интерпретировали неверно.

⁴⁹ Li M. Soft Power. China's Emerging Strategy in International Politics // URL: http://aleria.info/temp/hti5m03jtj_8559.pdf

⁵⁰ Lee G. The Clash of Soft Powers Between China and Japan: Synergy and Dilemmas at the Six-party Talks // Asian Perspectives. – 2010. – №34 (2). – P. 114–137.

⁵¹ Putman R. D. Diplomacy and Domestic Politics: the Logic of Two-level Games // International Organization. – 1998. – №42 (3). – P. 427–460.

Если Китаю удастся модернизировать и усовершенствовать теорию «Huaigou», концепцию которая возникла в Китае непосредственно, это позволит ему выполнять уникальную функцию при разрешении вопросов, связанных с внешнеполитической деятельностью страны⁵².

Можно отметить несколько направлений, по которым в Китае осуществляется на практике политика «мягкой силы». Главными выступает работа с диаспорами, дипломатия помощи, усиление образовательного обмена, совершенствование общественной дипломатии, участие в различных организациях на международном уровне, формирование положительного образа государства, продвижение китайской культуры.

Особенное внимание уделяется культурному направлению, поскольку оно признается "ядром" мягкой силы на уровне государственном. Основная идея заключается в продвижении традиционной китайской культуры (в противовес Южной Корее, Японии, Соединенным Штатам, которые занимаются продвижением современной поп-культуры).

Китайскими политиками, учеными «мягкая сила» также связывается с брендингом. Лунные экспедиции, строительство огромных небоскребов, ЭКСПО в Шанхае в 2011 году, Азиатские Игры в городе Гуанчжоу, Олимпийские игры – все эти и другие события отличаются символическим значением, направленным на демонстрацию роста Китая всему миру⁵³.

Помимо этого, Китай настойчиво предлагает остальному миру новые лозунги и послылы: «Шелковый морской путь в XXI веке», «Азиатский регион мечты», «китайская мечта» и многие другие. Чтобы конкретизировать эту риторику используются такие институты, наподобие Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (Китай инициировал создание данной международной организации), нового банка развития (создали государства-члены БРИКС)⁵⁴.

Большую роль в повышении «мягкой силы» государства имеют инициативы дипломатии общественной. Под термином общественная дипломатия в Поднебесной часто подразумевают «внешнюю пропаганду». Никто не знает наверняка, сколько средств

⁵² Scholars and Media on China's Cultural Soft Power // Wilson center. – URL: <https://www.wilsoncenter.org/scholars-and-media-chinas-cultural-soft-power>

⁵³ Korea's soft power and East Asia – Stenogramma of the conference // The Brookings Institution. – URL: http://www.brookings.edu/~media/events/2010/11/30%20korea%20soft%20power/20101130_korea_soft_power.pdf

⁵⁴ Shambaugh D. China's Soft-Power Push // Foreign Affairs. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2015-06-16/china-s-soft-power-push>

тратит Китай на разного рода мероприятия, но аналитики считают, что ежегодный бюджет на «внешнюю пропаганду» составляет свыше 10 млрд. долларов. Масштабы данной суммы помогает увидеть простое сравнение: Государственный департамент Соединенных Штатов в 2015 году потратил порядка 700 миллионов долларов на общественную дипломатию. Средства массовой информации иронично замечают, что «Китаем, используется самый сильный инструмент «мягкой силы»: финансы».

Китай в последнее время занимается активным развитием программ, поощряющих студенческую мобильность. Ежегодно Китай предоставляет гранты на обучение в вузах данного государства. Студентам при этом не только оплачивается обучение, однако предоставляются также месячные стипендии размером 1300–2500 юаней, по характеру и уровню обучения (210–340 долларов).

Инвестиции Китая в поощрение мобильности студенческой составляют примерно 100 миллионов долларов ежегодно. Помимо этого, на продвижение своей обучающей программы, которая называется «Изучай китайский язык как иностранный» Китай тратит свыше 30 миллионов долларов ежегодно⁵⁵.

Китайские власти значительное внимание уделяют налаживанию контакта с китайцами, которые проживают за границей. Согласно некоторым оценкам, доля прямых иностранных инвестиций в экономику страны китайских диаспор превысила 65% за период времени с 1980 по 2011 годы⁵⁶.

Другой стратегией расширения «мягкой силы» Китая является субсидирование увеличения присутствия китайских масс-медиа за границей в целях перелома «западной монополии средств массовой информации». Самой влиятельной организацией является новостное агентство Синьхуа (the Xinhua News Agency). Оно таит амбиции стать современным мультимедийным конгломератом, конкурируя с News Corp, Viacom и Time Warner⁵⁷.

Характерная черта стратегии повышения «мягкого влияния» КНР заключается в активном использовании ресурсной дипломатии. Данное направление имеет целью решать сразу две задачи: увеличить влияние в регионах, а также обеспечить страну

⁵⁵ Михневич С.В. Панда на службе Дракона: основные направления и механизмы политики «мягкой силы» Китая // Вестник международных организаций. – 2014 – Т. 9 – № 2. – С. 111.

⁵⁶ Ким В.С., Бохан Я.А. Трансформация стратегии «мягкой силы» КНР в современных условиях // Вестник Челябинского государственного университета. Политические науки. Востоковедение. – 2012. – Вып. 12. – С. 18.

⁵⁷ Shambaugh D. China's Soft-Power Push // Foreign Affairs. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2015-06-16/china-s-soft-power-push>

ресурсами, которые необходимы для быстрого экономического развития. Данная стратегия исследователями описывается как «дружеская всесторонняя атака, стремление к сотрудничеству с развивающимся миром во всех направлениях, подчеркивая важность государственного суверенитета, невмешательств в внутренние дела страны».

Китайскому успеху в конкурентном сражении за африканские ресурсы с крупными западными компаниями помогает осуществление масштабной программы экономического сотрудничества, включающей щедрые инвестиции, безвозмездную помощь, кредитование на льготных условиях.

Благоприятствовал проникновению китайских корпораций на сырьевые африканские рынки «Американский консенсус» со своими программами структурной адаптации и либерализации экономики, которые закончились неудачно для многих стран Африки. Во многом китайский бизнес в сырьевой отрасли Африки обязан своими успехами его основной позиции не вмешательства в внутренние дела государств, что означает готовность сотрудничать с любым режимом, не требуя от него соблюдения норм демократии, надлежащего управления или человеческих прав. Помимо этого, Китай готов идти на финансовые риски, действуя в конфликтных зонах⁵⁸.

Доступ к африканским природным ресурсам помогает Пекину открыть средства дипломатии. В странах африканского континента китайские лидеры являются частыми гостями. Например, Ху Цзиньтао как минимум совершил в Африку семь визитов. Министр иностранных дел Китая каждый новый год начинает традиционно с визита на континент. Вместе с тем подобная активность Пекина в отношении Африки рождает настороженность: подобная экспансия вполне может иметь неокOLONиалистский характер и быть направленной на монополизацию нефтяных ресурсов Африки. Как бы то ни было, положительного от сотрудничества с КНР для государств Африки больше, чем негативного, поскольку глобальной спрос Китая на сырье помогает Африке выйти из сложившегося кризиса.

Таким образом, можно утверждать, что теория «мягкой силы» вызвал большой интерес в китайских политических и академических кругах.

Неразвитость гражданского сектора и специфика китайских реалий вынудили правительство взять под свой контроль проблему увеличения «мягкой силы». Это характеризуется своими издержками (недоверием ко многим правительственным

⁵⁸ Дейч Т.Л. Китай в борьбе за африканские сырьевые ресурсы // Ось мировой политики XXI в. обострение борьбы за ресурсы в Азии и Африке. – 2012. – С. 131–148.

сообщениям и пропаганде). Использование «мягкой силы» Китаем отлично от ее использования странами запада: Китай не стремится разработать набор ценностей или философию для конкуренции с западными доминирующими государствами, хотя некоторые страны стремятся подражать его смеси авторитарного контроля и свободного рынка.

1.4. Проблемы и результаты реализации «мягкой силы» Китая в отношении России

Возрастающая экономическая сила Пекина создает ему все условия для расширения мирового влияния. На сегодняшний день Китай занимает в международной структуре лидирующее место, в частности, в таких организациях, как Всемирный Банк, ООН, Международный валютный фонд и других, а также в региональных и глобальных проектах – форумах АСЕАН, АТЭС, ШОС, БРИКС и пр. Помимо этого Китай преследует цели не только занять место полноценного участника в системе международных отношений, но также стать одним из полюсов в многополярном мире.⁵⁹

Теорию «жуань шили» (китайская «мягкая сила») разработали древние китайские мыслители Сунь Цзи, Конфуций, Лао-Цзы. Более полторы тысячи лет назад ее использовали для воздействия на другие государства, в сфере управления страной и области военной мысли. К примеру, трактат Сунь Цзи «Искусство войны» содержит следующее высказывание: «необходимо использовать мягкие средства для одержания победы над силой», «нужно использовать слабости противника и избегать его сильные стороны».

За последнее время Китай создал и продолжает совершенствовать внешнеполитическую доктрину, которая соответствует всем необходимым требованиям, делая акцент на методах невоенных. Данная доктрина Китая может быть названа платформой по осуществлению политики "мягкой силы": в нее входят ценности, которые являются общими для мирового сообщества. Поднебесная хочет представить себя в качестве сильного мирового игрока и хочет стать полноправным участником системы международных отношений.

Можно установить три основных момента во внешнеполитической стратегии

⁵⁹ Бажанов Е.П. Китай: от Срединной империи до сверхдержавы XXI века. М.: Известия, 2007. С. 72.

Китая, которые связаны с желанием:

- 1) открыть АСЕАН – свободную экономическую зону Пекина, другими словами, занять в Восточной Азии лидирующую позицию;
- 2) играть в АТР роль ведущей державы
- 3) стать мощным государством мирового уровня;

Чтобы реализовать данные задачи Китаю требуется совершенствование своей модели «мягкой силы» путем распространения культурных ценностей Поднебесной в регионе АТР. Помимо этого использоваться могут экономические рычаги Китая, чтобы расширить влияние КНР на страны Юго-Востока Азии.⁶⁰

Большая часть китайских исследователей в отличие от Д. Ная полагают, что «мягкая и твердая силы являются неделимыми и взаимосвязаны друг с другом, развивая тем самым идею того, что сегодняшняя модель развития Китая видится «как источник мягкой национальной силы», с одной стороны, которая помогает распространить древнюю китайскую культуру, включающую в себя конфуцианские этические и моральные ценности и народные традиции, а с другой стороны будет способствовать пониманию сущности социализма, имеющего китайскую специфику.

Базируясь на преимуществах «мягкой силы», надежды Китая направлены на углубление отношений с мировыми регионами, в особенности с развивающимися государствами Юго-Востока Азии, Центральной Азии, Ближневосточными государствами, странами Южной Америки и Африки⁶¹.

Концептуальные положения политики «soft power» Китая представлены конкретными механизмами, формирующими положительный образ государства за пределами страны, среди которых могут быть выделены:

- 1) разносторонняя политика в целях уменьшения обострения обстановки на международном уровне, обеспечения всемирной безопасности, усиления глобального экономического и политического равновесия;

Китайская внешняя политика основывается преимущественно на принципах «гармоничного общества». Специфика идеи «мягкой силы» Китая состоит в том, что в ее основе лежат традиции и культура. По словам Вь Цзябао, экс-премьера Государственного совета Китая: «Культурные традиции являются олицетворением духа государства. Один

⁶⁰ Гревцова А.Н. Мягкая сила Китая как способ расширения его политического влияния на страны АСЕАН // Молодой ученый. 2012. № 3. С. 313-315.

⁶¹ Джозеф Най: «Мягкая сила Китая в китайской мечте». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20131221/215796739.html> (дата обращения: 14.12.2020)

лишь экономический потенциал не может служить исключительной основой для силы государства, должны также учитываться моральные принципы и степень культурного развития»⁶².

На практике можно заметить, что за последние годы Китай воздерживается от каких бы то ни было действий, которые способны привести к появлению нового военного конфликта. Однако в случае вопросов территориальных позиций Китая остается достаточно жесткой: это заметно было по спорам о принадлежности ряда островов в Китайском Южном море между Филиппинами, Вьетнамом, Японией с одной стороны и Китаем – с другой стороны;

2) сотрудничество в области предоставления гуманитарной помощи, образовании, охраны здоровья, оказания помощи в социальной и экономической сферах.

Выделяя огромные кредитные финансовые средства, Китай не обуславливает их с идеологическими и политическими отношениями, по примеру Запада;

3) различные культурные акции с продвижением о положительных качествах культуры Китая и достижений государства: Пекин имеет свое понимание формирования межнациональных отношений.⁶³

Изменение китайской дипломатии происходит вслед за изменениями потребностей «мягкой силы» - растет число встреч и договоренностей на самом высшем уровне, увеличивается профессионализм и квалификация, получающих образование в наиболее престижных учебных заведениях за рубежом. В Азиатско-Тихоокеанский регион Китай проникает также при помощи многосторонней дипломатии и межгосударственных двухсторонних связей. В указанной тенденции присутствуют экономические, политические отношения, связи в военно-техническом комплексе: у Китая налажено стратегическое партнерство в целом с АСЕАН и с конкретными государствами Юго-востока Азии⁶⁴.

В политики Китая в качестве источников «мягкой силы» выступают пять принципов мирного сосуществования, концепция «гармоничного мироустройства» и иные курсы, провозглашенные китайским правительством, которые являются определяющими

⁶² Wen Jiabao tan guojia ruan shili: “wenhua chuantong yige shi guojiade linghun. Hexun xinwen. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.hexun.com/2011-03-14/127915239.html> (дата обращения 14.12.2020)

⁶³ Абрамов В.А. Глобализирующийся Китай: грани социокультурного измерения. М.: Восточная книга, 2010. С. 70.

⁶⁴ Царикаев Ю.Д. «Современный регионализм и мировая политика // Интернет версия пособия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rau.su/observer/N3_2010/064_073.pdf (дата обращения 14.12.2020)

для всей нации. Развивающиеся государства находятся под сильным влиянием китайской модели развития, которая дает им возможности для роста и развития, отсутствующие в предложениях развитых западных государств.

Из существующих институтов китайской «мягкой силы» необходимо отметить следующие:

- 1) Совет государственный, Китайский совет, занимающийся продвижением инвестиций, Министерство коммерции, Отдел международных связей ЦККПК, Министерство иностранных дел Центральная партийная школа Центрального комитета Китайской коммунистической партии, Государственная канцелярия, занимающаяся продвижением международных инвестиций: рост количества иностранных компаний выступает в качестве одно из ключевых направлений китайской внешней политики, происходит постоянное увеличение инвестиций Китая практически во всех регионах мира. Принимая во внимание рост ВВП примерно на 10% ежегодно, по прогнозам, Китай через несколько десятков лет превратится в крупнейшую мировую экономику;
- 2) СМИ: Китай активно лоббирует расширение присутствия в зарубежных средствах массовой информации китайских тем, чтобы перебороть монопольное положение западных медиа. Из китайских средств массовой информации особого внимания заслуживает Агентство Синхуа, которая является официальной национальной Китайской новостной службой. Она наращивает свое присутствие в сети Интернет и значительно расширяет штаты. CCTV – Китайский государственный телеканал имеет также глобальный характер, на сегодняшний день он осуществляет вещание на семи языках по всему миру;
- 3) Китайский совет по продвижению международной торговли: распространение на международной арене китайских брендов (Alibaba group, Huawei, Haier, Xiaomi);
- 4) Пекинский университет, Институт Конфуция: продвигаются комплексные экономические и культурные связи для расширения китайского присутствия в других государствах; глава рабочего отдела университета Конфуция Пекинского университета иностранных языков Чжан Сяохуэй, говорит о том, что в настоящее время происходит интенсивный рост количества

людей в мире, изучающих китайский. Исследовательский центр зарубежного китаеведения на базе Пекинского университета иностранных языков занимается вопросами продвижения китайской культуры и китайского языка, развития китаеведения за рубежом и в самом Китае; им также финансируются часть научных программ иностранных ученых, включая выходцев из Российской Федерации;⁶⁵

- 5) Китайский стипендиальный совет и Центр по обслуживанию обменов, Министерство образования КНР: привлечение в китайские высшие учебные заведения иностранных студентов; экономический рост страны и развитие Китая вызывают интерес исследователей и ученых со всех уголков мира, что дает возможность для образовательного обмена. Китай активно работает над повышением качества и уровня подготовки иностранных студентов, обучающихся в Китае. Китай с 2008 года повысил квоты для иностранных студентов на получение правительственной стипендии. По словам Лю Цзинхуейя, ответственного секретаря Национального комитета по управлению фондом стипендионным для обучающихся начиная с 2011 года Министерством образования были увеличены квоты на получение стипендии от китайского правительства для обучения в высших учебных заведениях Китая: свыше 25 тысяч иностранных студентов смогут получать стипендию.

Можно говорить об успешной адаптации концепции мягкой силы во внешнеполитическом дискурсе Китая в правительственных и академических кругах. Сходные идеи можно наблюдать в древнекитайской стратегической мысли, а также необходимость адекватного ответа на возникающие по всему миру вызовы настроения «китайской угрозы»⁶⁶.

Основные выводы данной главы.

«Мягкая сила» – это универсальный метод для любого государства задействовать свое убеждение и привлекательность для того, чтобы достичь своих внешних

⁶⁵ Китайская духовная культура: энциклопедия: в 4 т./ главн. ред. Л.М. Титаренко: т.3 Историческая мысль. Правовая и политическая культура / под ред. Л.М. Титаренко и др. М.: ИДВ РАН Восточная Литература, 2009. С. 91.

⁶⁶ Лузянин С.Г. «Возвышение» Китая как фактор мировой политики // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19427> (дата обращения 14.12.2020)

политических целей с низким риском и издержками, в отличие от политики «жесткой силы».

В современном многополярном полицентричном мире с огромным числом участников, национальными взаимно-противоречивыми целями и интересами внешней политики, которые борются за глобальное влияние, стремительно меняются алгоритм действий, тактика и стратегия. На сегодняшний день не размеры государства определяют уровень его успешной деятельности на международной арене, а качество и число ресурсов «мягкой силы», а также эффективность их применения.

В глобальном современном мире в качестве важнейшего инструмента внешней политики выступает «мягкая сила», которая транслируется по изменчивым, взаимозависимым, многоуровневым и сложным сетям инструментами и методами альтернативной (культурной, гражданской, публичной и др.) дипломатии.

«Мягкая сила» приводит к расширению своего влияния, обеспечивает влияние и репутацию государства в мире глобальном и со временем превращается не только в инструмент под достижение целей внешнеполитических, но также в способ разрешения многих общемировых вызовов и ряда глобальных современных проблем современности.

Долгое время под силой подразумевалась только ее военная составляющая. Сила рассматривалась как главный инструмент влияния на мировой арене – чем сильнее развито государство в военном плане, тем оно влиятельнее. Любой спор решался военным путем. Однако в последние десятилетия «жесткая» сила постепенно отходит на второстепенный уровень, уступая положение «мягкой» силе.

Появление в западной литературе термина «мягкая» сила». Первым в научных кругах термин «мягкая» сила употребил американский ученый Джон Най в работе «Обреченные быть лидером: изменяющийся характер американской власти».

По Д. Наю, «мягкая» сила является способностью государств добиваться целей путем убеждения и привлечения. Эта способность во многом зависит от наличия у правительств ресурсов осуществления власти и умения эффективно их использовать.

В настоящее время Китай стремится получить экономические выгоды, что преимущественно проявляется в стремительном освоении новых рынков. Зарубежные инвестиции являются одним из основных инструментов Пекина в распространении своего влияния. Экономические реформы, начавшиеся в 1978 г. под руководством Дэн Сяопина, превратили Китай в одну из крупнейших экономических держав.

За последние 30 лет номинальный ВВП Китая вырос в 48 раз со средним темпом роста в 9,4% в год. КНР является лидирующей страной в мире по объемам экспорта, а также по накопленным валютным резервам. Еще одной немаловажной особенностью являются масштабы привлекаемых в страну инвестиций – в 2018 г. этот показатель составил 139 млрд долл. США (лидирующее место в мире). Положительный баланс во внешней торговле, приток иностранных инвестиций, а также накопленные валютные резервы способствовали наращиванию прямых зарубежных инвестиций.

«Мягкая сила» – это универсальный метод для любого государства задействовать свое убеждение и привлекательность для того, чтобы достичь своих внешних политических целей с низким риском и издержками, в отличие от политики «жесткой силы».

«Мягкая» сила является неотъемлемым инструментом внешней политики государств в современном мире. При этом многие страны уже выработали свои подходы к реализации мягкого влияния. Для Китая основным инструментом реализации «мягкой» силы являются инвестиции, которые способствуют экономическому развитию не только самого Китая, но также и стран-реципиентов.

Характеризуя политику наращивания «мягкой силы» КНР в Республике Беларусь, следует отметить, что она в значительной степени предполагает использование также инструментов, связанных с демонстрацией заботы о населении страны-реципиента. К примеру, в общей сложности при финансовой поддержки Китая в Белоруссии построено 38 жилых домов в шести областях и столице республики.

В 2020 г. предполагается осуществить при участии Китая строительство еще 20 домов. В октябре 2019 г. состоялось открытие общежития, построенного на средства КНР, для студентов БНТУ, рассчитанное на 1020 мест.

Таким образом, стратегия Китая, основанная на применении «мягкой силы», учитывающей запросы населения, нюансы политического и геополитического ландшафта Белоруссии, доказывает свою эффективность.

Внешняя политика Поднебесной базируется преимущественно на принципах «гармоничного мира». Особенность концепции «soft power» Пекина состоит в том, что в ее основе лежат традиции и культура. Культурные традиции являются олицетворением духа государства. Один лишь экономический потенциал не может служить исключительной основой для силы государства, должны также учитываться моральные принципы и степень культурного развития.

Глава 2. «Мягкая сила» России: особенности и направления

2.1. Общая характеристика «мягкой силы» России

Сегодня глобальное мироустройство претерпевает постоянные фундаментальные превращения, появляются глобальные новые вызовы, требующие от политических лидеров, народов, стран соответствующего ответа. Новая глобальная архитектура и иерархия, быстро изменяющаяся геополитическая обстановка и глобальные вызовы обуславливают необходимость использования во внешней политике новых подходов, достижение требуемых целей и проецированию власти.

Указанные новые направления меняют привычные правила в общемировой политике, приводят к необходимости перестройки методов достижения желаемых результатов и внешней политической стратегии для многих мировых держав. Происходит стремительное снижение эффективности традиционных приемов дипломатии и силовых жестких методов и инструментов в политике, востребованными оказываются новейшие подходы к тактике и стратегии во внешней политике.

Это обусловило популярность идеи «мягкой силы» в настоящий период времени⁶⁷.

«Мягкая сила» является альтернативной формой власти, которую можно применять при достижении намеченных целей во внешнеполитической деятельности. По этой причине многими государствами политика «мягкой силы» рассматривается в качестве важной составляющей внешнеполитической государственной стратегии. В реалиях многополюсного полицентричного мира роль "мягкой силы" будет все более важной.

Явление «мягкой силы» – это универсальный метод для любого государства задействовать свое убеждение и привлекательность для того, чтобы достичь своих внешних политических целей с низким риском и издержками, в отличие от политики «жесткой силы».

Почему рейтинг государства «мягкой силы» имеет такое большое значение. С одной стороны, это требуется для более эффективного использования «мягкой силы». Необходимо понимать, какими ресурсами располагает государство, сравнить их с возможностями других стран и наладить производство недостающих.

⁶⁷ Nye J. Soft Power. Means to Success in the World Politics. New York: Public Affairs, 2004. P. 60.

С другой стороны не имея четкой и полной имеющихся ресурсов у государства не получится выстроить результативную стратегию в политике «мягкой силы», добиться намеченных результатов во внешней политике⁶⁸.

Имея надежную систему измерения и оценки «мягкой силы» правительство может более хорошо понимать достоинства и сильные стороны проводимой политики, заниматься разработкой эффективных стратегий ее применения, превращая «мягкую силу» таким образом в механизм глобального воздействия.

Также можно говорить о все большем усложнении глобализационных процессов, геополитических сдвигов, проведения результативной внешней политики. В современном многополярном полицентричном мире с огромным числом участников, национальными взаимно-противоречивыми целями и интересами внешней политики, которые борются за глобальное влияние, стремительно меняются алгоритм действий, тактика и стратегия. На сегодняшний день не размеры государства определяют уровень его успешной деятельности на международной арене, а качество и число ресурсов «мягкой силы», а также эффективность их применения.

Таким образом, в глобальном современном мире в качестве важнейшего инструмента внешней политики выступает «мягкая сила», которая транслируется по изменчивым, взаимозависимым, многоуровневым и сложным сетям инструментами и методами альтернативной (культурной, гражданской, публичной и др.) дипломатии.

«Мягкая сила» приводит к расширению своего влияния, обеспечивает влияние и репутацию государства в мире глобальном и со временем превращается не только в инструмент под достижение целей внешнеполитических, но также в способ разрешения многих общемировых вызовов и ряда глобальных современных проблем современности.

Оценка и знание «мягкой силы» являются крайне важными для разработки результативной стратегии государства в глобальном мироустройстве. Однако она достаточно сложно поддается измерению.

С одной стороны, само понятие «мягкая сила» является категорией субъективной, и факторы, оказывающие влияние на жителей одного государства, могут оставить совсем равнодушными население другого. По этой причине оценка его будет определяться конкретными целями проводимого исследования, национальной принадлежностью самого исследователя, его стереотипов восприятия, политических убеждений и т. д.

⁶⁸ Леонова О.Г. «Мягкая сила», ее индикаторы и инструменты измерения // Экономика и управление: проблемы, решения. Научно-практический журнал. 2017. Февраль. № 2. Т. 2(62). С. 15–23.

С другой стороны, она является чем-то достаточно эфемерным. Воздействие «мягкой силы» является непостоянной величиной, оно может исчезнуть или резко ослабеть, если правительством данного государства предпринимаются непопулярные методы действий на международном уровне или начинает проводиться внутренняя политика, противоречащая принятым нормам международной общественности.

Еще один фактор заключается в том, что ресурсы и источники «мягкой силы» являются слишком многочисленными для их полного учета. В общем количественная оценка и категоризация «мягкой силы» представляет собой достаточно сложную и комплексную задачу с очень немногочисленными методологическими прецедентами подобных попыток.

Одна из самых первых попыток установить индекс показателя «мягкой силы» некоторых государств, являвшихся «быстрорастущими рынками» (rapid growth market), связана с исследованием, проведенным компанией «Эрнст & Янг» в 2013 году (Центр по исследованию появляющихся быстрорастущих рынков – Emerging Markets Center) совместно с сотрудниками московского Института исследований быстро развивающихся рынков бизнес-школы Сколково⁶⁹.

Другую попытку измерить «мягкую силу», оценивая конкретные ресурсы, ее предопределяющие, предпринял журнал «Монокль». Но в этом случае в качестве единственного средства измерения воздействия «мягкой силы» различных государств и ее оценка использовалось общественное восприятие и субъективные оценки⁷⁰.

Рейтинг «мягкой силы» государств компании Portland Communication «Top-30» является признанным во всем мире и одним из самых удачных исследований⁷¹. Экспертами данной компании применяются частично методологические концепции рейтинга «Монокль», однако сводным индексом Portland при этом оценивается «мягкая сила» государств посредством комбинирования субъективных и объективных данных (objective and subjective data).

Другим отличием данных рейтингов является то, что Portland ввели индексы Digital, которые могут рассматриваться в качестве инструмента цифровой дипломатии и

⁶⁹ Rapid-growth Markets Soft Power Index: Ernst & Young and The Moscow School of Management SKOLKOVO. 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://iems.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOLKOVO_IEMS/Research_Reports/SKOLKOVO_IEMS_Research_2012-02-02_en.pdf (дата обращения 16.03.2021)

⁷⁰ Леонова О.Г. «Мягкая сила», ее индикаторы и инструменты измерения // Экономика и управление: проблемы, решения. Научно-практический журнал. 2017. Февраль. № 2. Т. 2(62). С. 15–23

⁷¹ Portland Communication. Soft Power «Top-30». с <https://softpower30.com/> (дата обращения 16.03.2021).

цифрового компонента политики государства, играющей важную функцию в международном диалоге и составляющей огромную часть общественной дипломатии. Другими словами, цифровой компонент включен в данный рейтинг измерения «мягкой силы».

Третьим отличием методологии Portland являются более тонкие инструменты оценки данных, система взвешиваний по каждому критерию международных опросов, основываясь на регрессионном подходе.

Комплексный эффект трех данных достижений методологии подсчета и оценки состоит в разработке самой точной в настоящее время критериальной шкалы «мягкой силы». Расчет итогового балла по каждой стране осуществляется путем суммирования баллов различных объективных субиндексов (суммарный вес которых составляет 75 %) и итоговой оценки субъективных показателей (общий вес которых достигает 25 %).

Другими словами, данный рейтинг нацелен на оценку объективно существующих в государстве ресурсов и активов «мягкой силы», учитывая их субъективное восприятие аудиторией международной.

Рейтинг «ТОП-30» позволяет ясно представить потенциал «мягкой силы», уровень влияния международного для различных мировых государств. В данном рейтинге используются методологические концепции «Монокля» и Сколково.

В основе методологии расчета рейтинга государств в чарте Portland Communication «Тор-30» положено суммирование, с одной стороны, тщательно выверенного перечня индикаторов государств на основании объективных данных, с другой стороны, результатов международных опросов, относящихся к категории субъективных данных. Охват такого широкого перечня дает ясную картину имеющегося потенциала нереализованной «мягкой силы» государств-лидеров в глобальном мироустройстве.

Выбор стран для индекса осуществляется на основании репрезентативных выборок самых крупных мировых государств (пятьдесят всего), в том числе развивающиеся государства БРИКС, государства из всех геополитических регионов, несколько малых стран, добившихся существенного влияния на арене международной в результате своей «мягкой силы». В рейтинг могут попасть лишь 30 первых государств из тех, которые участвовали в расчетах.

Конечно же ни какой индекс не может считаться совершенными, и ни какой рейтинг не дает неоспоримых результатов. Однако чарт Portland Communication тем не менее позволяет увидеть картину «мягкой силы», которой располагает государство, какие

ресурсы страны применяются с наибольшей эффективностью, а какие требуют работы над собой.

Предназначение данной картины состоит в помощи в решении проблем трансформации ресурсов "soft power" в политическое влияние государства, хотя данные проблемы требуют ее более глубоких исследований.

Положительный момент настоящего рейтинга состоит в том, что в нем объединяются объективные данные, составляющие порядка 75 %, с данными субъективными, которые получены с использованием международных опросов (доля которых составляет 25 %), что может расцениваться в качестве несомненного прогресса в методологии установления рейтинга оценки «мягкой силы».

В рейтингах «мягкой силы» Portland Communication «Тор-30» вычисляются индексы: Government, Enterprise, Education, Engagement, Culture, Digital (выступают в качестве объективных показателей), а также Polling, выступающий в качестве субъективного показателя, так как он отражает восприятие субъективное «мягкой силы» определенного государства, и в нем содержатся данные международных опросов.

Данные объективные по информации составителей рейтинга, берутся из разных источников, они структурируются в зависимости от шести указанных категорий (субиндексов).

Субиндекс Culture включает в себя такие показатели, как количество иностранных туристов ежегодное, яркие достижения спорта, музыки, литературы, искусства, также учитывается доля расходов на культуру в ВВП и бюджете государства.

Субиндекс Engagement свидетельствует об уровне вовлеченности государства в глобальные процессы и служит в целях измерения вклада государства в международное сообщество.

В соответствии с мнением экспертов Portland данный субиндекс отражает готовность страны к взаимодействию с аудиторией международной, к сотрудничеству с другими государствами по вопросам решения глобальных человеческих проблем, формулирования ответов на основные глобальные вызовы человечества. Субиндекс Engagement состоит из показателей: число посольств данного государства за рубежом, его членство в ведущих международных организациях, приверженность идее устойчивого развития, усилия в части охраны природной среды, оказание посильной гуманитарной помощи небогатым странам.

Субиндекс Education непосредственно автор концепции «soft power» Дж. Наи относит к категории культуры, представляющей собой важный источник мягкого влияния. На сегодняшний день важность имеющейся системы высшего образования в контексте «мягкой силы» стало намного более значительной. По этой причине эксперты Portland выделили этот показатель в качестве отдельного субиндекса.

Этот субиндекс является характеристикой государства к привлечению иностранных абитуриентов, обеспечивать научные и студенческие обмены, вклад его в научное развитие, объем предоставляемых грантов и стипендий зарубежным учащимся и исследователям, место высших учебных заведений в глобальных рейтингах (Times Higher Education и Global QS University Rankings), а также результаты академические высших ее учебных заведений.

Нужно сказать о реверсивном значении обмена иностранными студентами в увеличении рейтинга «мягкой силы» государства, что имеет место, когда студенты возвращаются к себе домой и выступают там от имени государства, где проходило их обучение, выступают в качестве пропагандистов культуры данной страны.

Субиндекс Enterprise. Данный субиндекс хоть и кажется относящимся к области экономики, тем не менее не считается мерой ее экономической мощи или объемов производимой продукции. Этот субиндекс показывает привлекательность относительную экономической модели государства, уровень его инновационного потенциала и конкурентоспособности, меры, которые направлены на стимулирование торговли и предпринимательства⁷². Показатели нормативно-правовой базы и инновационности, которые стимулируют развитие бизнеса в стране, выступают в качестве фундаментальных в этом субиндексе.

Субиндекс Digital является очень важным и новым компонентом при измерении «мягкой силы» государства. Включение в рейтинг «Топ-30» данного подиндекса призвано продемонстрировать, до какой степени государством используются цифровые коммуникационные технологии, уровень их связи с цифровым глобальным миром, эффективность цифровой дипломатии, уровень диджитализации основных сфер жизни государства. Субиндекс Digital включает также в себя показатели, характеризующие степень доступности Глобальной сети в данном государстве, объем доступность

⁷² Кхатри Дж. Повестка дня для БРИКС в эпоху деглобализации // Вестник МГУ. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2017. № 3. С. 40–47.

предоставляемых государством он-лайн услуг, широта применения цифровой дипломатии в социальных сетях.

Субиндекс Government представляет экспертную оценку главных итогов государственной политики, политических ценностей, государственных институтов. По мнению специалистов Portland важная характеристика «мягкой силы» государства и фактор ее привлекательности проявляется в успешной модели управления и внутренней политики. К данному субиндексу относятся также показатели свободы личности, эффективность государственного управления в стране, уровень насилия в социуме, степень развития человеческого потенциала.

Можно видеть, что этот субиндекс сложно отнести к показателю объективному, так как компоненты, которые в него входят, пребывают под воздействием политической идеологии, политической конъюнктуры, моральной коррупции эксперта, его составляющего. Потому отнести его к разряду объективных данных можно только условно, слишком велика в нем доля субъективных оценок и вкусовых (политических) пристрастий эксперта.

Субъективные данные. Субъективная природа «мягкой силы» создает самую большую трудность при попытках ее измерить. Как было сказано выше, рейтинг Portland Communication «Тор-30» включает данные международных опросов, которые проводятся в двадцати разных странах (субиндекс Polling). Данные опросы в определенной степени показывают международное восприятие «мягкой силы» той или иной страны. Однако не стоит забывать, что сами участники этих опросов могут быть объектами массированных информационных кампаний, направленных против конкретной страны (в данном случае Китай и Россия), и в своих оценках основываются на сложившиеся отрицательных стереотипов у них, которые также представляют собой результат манипулятивных технологий и дезинформации.

Крайне пристрастный и субъективный характер показателей субиндекса Polling отражает, во-первых, сложную динамику межгосударственных отношений, во-вторых, личностное восприятие образа государства, над которым уже поработали политики, средства массовой информации и др. По этой причине, оценивая «мягкую силу» государства большого значения придавать ему не следует.

Эксперты Portland Communication считают, что, путем объединения ряда объективных показателей и данные международных опросов, ими создан наиболее

точный в настоящий момент рейтинг «мягкой силы» тридцати государств глобального мира.

Действительно, возможно сумма объективных показателей (субиндексы Enterprise, Education, Engagement, Culture, Digital) позволяет получить довольно ясное представление о относительно слабых и сильных сторонах «мягкой силы» и отражает проблемы, требующие решений от правительств упомянутых в рейтинге государств.

Задача заполнения пробелов в показателях "мягкой силы" является действительно важной.

Во-первых, в XXI веке способности государства к достижению своих целей во внешней политике будет все больше определяться его способностью к генерации и использованию «мягкой силы».

Во-вторых, успешное решения данной задачи будет предопределять потенциал международного влияния государства и его репутацию. В основе мирового общественного мнения прежде всего лежат ресурсы «мягкой силы» государства, по этой причине данный чарт Portland Communication приобрел в мире такую популярность и выступает в качестве авторитетного источника информации о мощи «мягкой силы» государств-лидеров.

Российская Федерация впервые попала рейтинг «мягкой силы» Top-30 в 2017 году и заняла там 26-ю позицию. Само попадание нашей страны в данный рейтинг было расценено в России как большая удача, а 26-я позиция для новичка в этом чарте рассматривается в качестве очень хорошего результата.

В следующем году Российская Федерация смогла подняться еще на одну ступень в этом рейтинге и занять уже 25-ю позицию, что также являлось, вне всяких сомнений, отличным достижением.

Но уже в 2018 году Россия утрачивает свои позиции и перемещается сразу на две ступени вниз, занимая только 28-е место⁷³.

Таким образом, рейтинг «мягкой силы» России имеет свою динамику, которая отличается нелинейностью: повышение рейтинга в 2017 г. на один пункт сменилось его падением в 2018 г. на два пункта.

Ключевыми факторами, которые оказали влияние на рейтинг России в Top-30, по мнению Portland Communication, являются следующие: «дело об отравлении Скрипалей»,

⁷³ Portland Communication. Soft Power «Top-30». с <https://softpower30.com/> (дата обращения 16.03.2021).

высылка сотни российских дипломатов из разных стран, которые таким образом проявили «солидарность» с Великобританией (или, вернее, не посмели ее послушаться), политика России в Сирии, которая вызвала серию ожесточенных дебатов в ООН, иностранные санкции в отношении экономики в России, оказывающие негативное воздействие на объем зарубежных инвестиций и в целом на ее конкурентоспособность на международной арене⁷⁴.

Однако такие факторы не являются окончательным приговором для России. Portland Communication, пытаясь показать свою объективность в оценках, выражает надежду, что Россия сможет произвести перезагрузку своих отношений с Западом (хотя уважаемое издание не учитывает, что это зависит не только от доброй воли нашей страны) и скорректировать свои позиции по отношению к Сирии (очевидно, имеется в виду, в соответствии с требованиями западных государств).

К сильным сторонам «мягкой силы» России Portland Communication относит успешное проведение чемпионата мира по футболу, достижения балета Большого театра, достижения киноиндустрии, театра, российской моды, посредством которых она может знакомить со своими традиционными ценностями мировую аудиторию.

Portland Communication считает, что главная причина, которая вызвала снижение рейтинга России, стала практика Sharp power, другими словами, кампаний оказания информационного воздействия на аудиторию зарубежную, которые расцениваются на Западе как манипуляция общественным сознанием и дезинформация.

Большое значение имеют усилия, прилагаемые Российской Федерацией по преодолению негативных стереотипов, которые сложились о ней.

Можно проследить очевидную негативную тенденцию в динамике изменения рейтинга Российской Федерации в тридцатке по "мягкой силе".

Россия в 2018 году по улучшила собственный рейтинг по большей части показателей: пяти из восьми (Polling Government, Culture, Education, Digital) по сравнению с предшествующим годом. Например, на одну позицию удалось повысить место по показателю Polling, Government, Digital, на две позиции по Culture, и на пять позиций по Education.

⁷⁴ Ильин И. В., Леонова О. Г. Глобальные универсальные ценности и гуманитарные технологии в международной политике // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2018. № 1. С. 3–10.

Нужно сказать, что Российская Федерация в 2019 году по большей части позиций уменьшила свои показатели: пять из восьми. Такими показателями являются Polling, Engagement, Culture, Education, Digital.

Максимальные потери характерны для показателей Engagement (уменьшение на шесть пунктов) и Culture (уменьшение на восемь пунктов). Российская Федерация в части показателей Education и Digital на три пункта сместилась вниз, а по показателям Polling потеряла одну позицию, заняв, таким образом, последнее место в рейтинге государств по данным индикаторам. При этом Россия удержала свою позицию по индексам Government и Enterprise.

2.2. Фактор «мягкой силы» в российско-китайских отношениях

В каждой сфере обе державы нацелены на достижение максимального успеха, однако внимания заслуживает также их совместные действия.

Начиная с 2007 года государствами проводятся «Перекрёстные годы», затрагивающие непосредственно «мягкую силу». Си Цзиньпин и Владимир Путин договорились о том, что к 2022 году число студентов по обмену должно превысить 100000 человек, на том же собрании Н. Кропачев – ректор СПбГУ отметил, что «партнерство двух стран в науке и образовании отличается небывалой активностью»⁷⁵.

В частности, он сообщил, что 5 июня было подписано соглашение о создании российского научно-исследовательского института в университете Цинхуа. Безусловен тот факт, что такой взаимный обмен студентами также наращивает «мягкую силу», интенсифицирует связи Китая и России.

Как упоминалось выше, «Перекрёстные годы» между странами начались в 2006 г., который стал годом России в Китае, а следующий, 2007 г., наоборот, – годом Китая в России. Далее следует аналогичный «взаимообмен» годами в сфере изучения языка, туризма: год русского/китайского языка в Китае/России, год российского/китайского туризма в Китае/России. Отдельно стоит отметить годы молодежных обменов с 2014 по 2015 г., годы обменов между СМИ России и Китая с 2016 по 2017 г. В настоящий период времени, с 2018 г., между Россией и Китаем проходят годы межрегионального сотрудничества.

⁷⁵ Россия и Китай планируют нарастить число студентов по обмену. 06.06.2019 / РИА Новости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20190606/1555346089.html> (дата обращения 15.03.2021)

«Перекрёстные годы» играют положительную роль не только при развитии отношений государств, но и для их «мягкой силы». В годах прослеживается логичная закономерность: благодаря знанию языка народы смогли познакомиться с культурой ближе, благодаря туризму – непосредственно увидеть страну изнутри, молодежные обмены увеличили возможности для интенсификации отношений, настоящие года помогают сотрудничеству Китая и РФ стать крепче, а общественности – ближе.

Посылы «мягкой силы» являются важными элементами публичной дипломатии государства или того, как нация взаимодействует с общественностью за рубежом и общается с ней, продвигая национальные интересы на международных аренах. Калл, историк Анненбергского университета в Южной Калифорнии, разделил практику публичной дипломатии на следующие пять элементов:

1. Прослушивание. Сбор информации о международных мнениях, законными или тайными средствами шпионажа и сбора разведданных;
2. Адвокации. Продвижение конкретной политики, идей или интересов иностранной общественности, как правило, через собственные посольства в других странах;
3. Культурная дипломатия. Продвижение культурных ресурсов страны за рубежом и/или содействие культурной передаче за рубежом;
4. Биржевая дипломатия. Содействие взаимному обмену людьми с другими народами, например, в качестве студентов;
5. Международное вещание. Использование бюро новостей, радио- и телевизионного вещания и интернет-коммуникаций для взаимодействия с иностранной общественностью⁷⁶.

Если оставить в стороне слежку и сбор разведданных, можно выделить ряд областей, в которых Китай и Россия в последние годы проявляют активность по всем этим аспектам публичной дипломатии, в том числе следующие:

- проведение крупных международных мероприятий, таких как Олимпийские игры в Пекине в 2008 г. и Шанхайская всемирная выставка в 2010 г. в Китае, Олимпийские игры в Сочи 2014, саммит АТЭС в 2012 г. и ежегодный Восточный Экономический Форум в России;

⁷⁶ Cull N.J. Public diplomacy before Gullion: The evolution of a phrase // Nancy Snow and Philip M. Taylor (eds), Routledge handbook of public diplomacy. New York and Oxon: Routledge. 2009. P. 32-35.

- содействие международному обмену студентами и исследователями через образовательные инициативы;
- инвестирование в международную экспансию институтов Конфуция для преподавания китайского языка и культуры, программы по изучению русского языка на базах местных университетов в России;
- развитие услуг на иностранных языках в работе Центрального телевидения Китая (CCTV), China Radio International (CRI) и информационного агентства Синьхуа, а также в России – канал RT;
- продвижение механизмов совместного производства в развлекательных СМИ, таких как фильмы, телепрограммы и интернет-ресурсы.

2.3. Проблемы реализации «мягкой силы» в отношении Китая

Определение «soft power» или, как ее называют у нас, «мягкой силы» было дано американским политологом Джозефом Наем. «Мягкая сила» фактически является «способностью международного актора достичь желаемых результатов методом убеждения, а не методом принуждения или подавления, что характерно для «жесткой силы». «Мягкая сила» действует, притягивая других следовать правилам игры в международных отношениях, стремится к достижению желаемых результатов без принуждения»⁷⁷.

Несмотря на то, что данный термин возник применительно к политике американского государства, три ключевых компонента, составленных Джозефом Наем, являются актуальными и для других государств. Среди них: привлекательность культуры и образа жизни; принципы и ценности политической системы; дипломатические усилия по разрешению политических кризисов и конфликтов. Эти компоненты, представляющие собой культуру, идеологию и политические институты, способны убеждать других «захотеть того, чего хочешь ты»⁷⁸.

Примеров, характеризующих каждый из компонентов, существует великое множество. Так, к культуре можно отнести язык, искусство, деятельность СМИ, спорт или туризм; политические институты включают в себя свободу, демократию во всех ее

⁷⁷ Nye J. America's Information Edge / J. Nye, W. Owen // Foreign Affairs. 1996. Vol. 75. № 2. P. 20-36.

⁷⁸ Shambaugh D. China's Soft Power Push: The Search for Respect / D. Shambaugh // Foreign Affairs. 2015. Vol. 94. № 4. P. 99-107.

проявлениях и права человека; сюда также относятся мода, технологии, мировые бренды и многое другое.

Рейтинг каждой страны формируется из следующих характеристик: предпринимательство, культура (куда входит спорт), образование, государственное управление, цифровые технологии и глобальное влияние.

«Мягкая сила» как явление в России не нова: впервые о ней заговорил на высшем уровне министр иностранных дел С. В. Лавров в 2008 г. в интервью для «Российской газеты»⁷⁹. В 2012 г. президент РФ В. В. Путин, выступая на совещании послов и постпредов РФ в Москве, также выступил с идеей о разработке новых технологических подходов к международной работе, которые основывались бы на «мягкой силе».

Спустя короткий промежуток времени, в 2013 г., «мягкая сила» добавлена в Концепцию внешней политики России как «комплексный инструментальный решения задач внешнеполитических с опорой на возможности гражданского общества, гуманитарные, коммуникационные, информационные и иные технологии и методы, альтернативные классической дипломатии»⁸⁰. В данную концепцию также входит цель, напрямую связанная с наращиванием «мягкой силы»: «распространение и укрепление позиций русского языка в мире, популяризация культурных достижений народов России, консолидация русской диаспоры за рубежом»⁸¹.

Так, например, на встрече с личным советником В. Толстым, В. В. Путин заявил: «Нам очень важно создать культурное пространство». Культура должна стать главной объединяющей субстанцией нации, сыграть консолидирующую, объединяющую роль⁸².

Си Цзиньпин, в свою очередь, сказал: «История показывает, что только путем обмена и взаимного обучения цивилизация может наполниться жизненной силой. Если все цивилизации будут поощрять инклюзивность, о так называемом «столкновении цивилизаций» не может быть и речи, а гармония цивилизаций станет

⁷⁹ Мягкая сила. Российская газета - Федеральный выпуск. № 4783. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2008/10/30/lavrov.html> (дата обращения 15.03.2021)

⁸⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным. 12.02.2013 // Сайт МИД России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186 (дата обращения 15.03.2021)

⁸¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным. 12.02.2013 // Сайт МИД России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186 (дата обращения 15.03.2021)

⁸² Рабочая встреча с советником Президента Владимиром Толстым. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/20855> (дата обращения 15.03.2021)

действительностью»⁸³. В Китае в качестве средств достижения этих задач особо выделяются образование, знание языка и Институты Конфуция.

2.4. Результаты реализации «мягкой силы» в отношении Китая

Популяризация китайского языка посредством Институтов Конфуция успешно осуществляет политику «мягкой силы» КНР. В России китайский язык особо популярен, и теперь у выпускников школ есть возможность сдать ЕГЭ по китайскому языку и 289 школьников сделали выбор в его пользу⁸⁴.

Власти Китая осознают, что для того, чтобы подготовить высококвалифицированные кадры, мало задействовать собственные силы, необходимы специалисты из-за рубежа. Здесь появляется стратегия "привлечения зарубежного". К ней можно отнести реализацию в Китае программ подготовки бакалавров, магистрантов и докторов наук, что привлекает студентов со всего мира. Достаточно высокая стипендия от 1500 до 3500 юаней, возможность получить грант на обучение и полное обеспечение при университете, а также высокий уровень преподавания являются ключевыми моментами при выборе китайского образования. В итоге, после четырехлетнего и более длительного обучения, студенты сами становятся распространителями «мягкой силы» КНР⁸⁵.

По словам Министра высшего образования и науки Российской Федерации М. М. Котюкова, количество китайских студентов в 2018 г. достигло 30 тысяч человек, что больше на 10% по сравнению с 2016-2017 учебным годом⁸⁶.

Число высших учебных заведений, где обучаются китайские студенты, составило 85 по всей России. Выбираются не только столичные вузы, но и дальневосточные. Так, на базе ДВФУ основано 12 языковых центров для изучения русского языка, семь из которых функционируют непосредственно при университете, а остальные распределены между колледжами и средними школами. Общее количество студентов во всех центрах достигает

⁸³ Председатель КНР Си Цзиньпин нанес исторический визит в ЮНЕСКО. Сайт E-NEWS [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e-news.com.ua/show/333266.html> (дата обращения 15.03.2021)

⁸⁴ Рособнадзор впервые публикует рекомендации по подготовке к ЕГЭ по китайскому языку. Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://obrnadzor.gov.ru/ru/press_center/news/index.php?id_4=7052 (дата обращения 15.03.2021)

⁸⁵ Актамов И.Г. Гуманитарная география трансграничья: ценностные доминанты и модели поведения иностранных студентов // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 1-1. С. 5-10.

⁸⁶ Где и как учатся граждане КНР в России. 3.06.2019 // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.5top100.ru/news/104492/> (дата обращения 15.03.2021)

450 тысяч человек в год. Значительный прирост обучающихся в России эксперты связывают со стратегией «Один пояс – один путь», где РФ играет существенную роль, являясь социально-экономическим и политическим партнером Китая.

Китайские студенты в университетах преимущественно выбирают следующие направления: социально-гуманитарные, экономику и управление, некоторые инженерные специальности и непосредственно сам русский язык и все, что связано с ним (литературоведение, языкознание и т. д.). Выбор специальностей для обучения в магистратуре или аспирантуре в большинстве случаев тот же, хотя некоторые могут продолжить обучение в области педагогики или искусства.

На данный момент Россия и Китай активно занимаются разработкой совместных образовательных программ, связанных с изучением русского и китайского, а также направленных на инновационное развитие. Список университетов, на базе которых проводится обучение, многообразен: СПбГУ, ДВФУ, РУДН, а также более шестисот китайских университетов, включая Южнокитайский политехнический университет, Восточнокитайский педагогический университет и другие. Сегодня подписано более 900 совместных договоров, созданы профильные ассоциации российских и китайских университетов⁸⁷.

В России сегодня ответственным за образование является Министерство высшего образования и науки РФ, а на международном уровне – Министерство иностранных дел РФ. За рубежом активным продвижением русской культуры и языка занимаются российские центры науки и культуры (РЦНК), которые расположены более чем в 70 странах мира, включая Китай, Францию, США и многие другие государства. Деятельность РЦНК осуществляется по направлениям поддержки соотечественников, информационного сопровождения внешней и внутренней политики РФ, взаимодействия с НПО и другими областями.

Наибольшую значимость сегодня имеют программы сотрудничества с молодежью. В рамках Стратегии государственной молодежной политики РФ и Стратегии международного молодежного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 г. Министерство иностранных дел способствует получению высшего образования в России. Иностранная молодежь посещает в РФ всевозможные форумы, например, «Балтийский Артек» или «Селигер».

⁸⁷ Где и как учатся граждане КНР в России. 3.06.2019 // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.5top100.ru/news/104492/> (дата обращения 15.03.2021)

По проекту «Образование» в РФ государственные власти рассчитывают привлечь около 425 тысяч иностранных студентов (что в два раза выше, чем на сегодняшний день) к 2024 г.⁸⁸. Данный нацпроект в период с 2019 по 2024 г. нацелен не только на то, чтобы улучшить качество образования, но и сделать его конкурентоспособным и продвинуть государство в десятку ведущих стран по качеству высшего образования.

Культурные обмены увеличиваются преимущественно с постсоветскими государствами. Российская система высшего образования по-прежнему привлекательна для студентов из бывших советских республик, потому что лучшие российские университеты в Москве, Санкт-Петербурге и некоторых других городах по-прежнему могут обеспечить иностранным студента хорошую подготовку в области точных и гуманитарных наук.

В 2007 г. указом президента был создан Фонд «Русский мир» (хотя он и имеет статус НПО). Основная функция Фонда – продвижение русского языка, культуры и системы образования за рубежом. Идеологический фон и авторство названия «Русский мир» часто приписывают Петру Щедровицкому. Он утверждал: «В XX веке в результате тектонических исторических сдвигов, мировых войн и революций появился Русский Мир как сетевая структура больших и малых сообществ, которые думают и говорят на русском языке»⁸⁹.

Русский мир, основанный на культурных и коммуникационных ресурсах русского языка, затем интерпретируется как подспорье «мягкой силы», которое можно использовать для определения повестки дня и укрепления устойчивости государственности.

Например, «Русский мир» номинирует лучших преподавателей и студентов по русскому языку и культуре на должность «профессора русского мира» и «студента русского мира». Он также предлагает программы стажировок для иностранных ученых и студентов из России. Фонд регулярно проводит различные конференции, конкурсы и олимпиады. В 2008 г. было создано Россотрудничество, Федеральное агентство по делам СНГ («Соотечественники за рубежом» и «Международное гуманитарное сотрудничество») с почти той же миссией, что и «Русский мир», но со статусом представительства при Министерстве иностранных дел. Бывший Президент РФ Д. А.

⁸⁸ Национальный проект «Образование». Минпросвещения России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://edu.gov.ru/national-project/> (дата обращения 15.03.2021)

⁸⁹ Щедровицкий П.Г. Русский мир и транснациональное русское. Антология русской философии. М.: Изд-во Сенсор, 2000. С. 374-388.

Медведев сказал: «Россотрудничество должно стать одним из ключевых инструментов так называемой «мягкой силы»»⁹⁰.

На сегодняшний день агентство имеет представительства практически во всех европейских странах: США, Канаде и крупных странах Азии, Африки и Латинской Америки. В дополнение к этим двум основным учреждениям, ряд НПО, например, Фонд общественной дипломатии им. Горчакова, Фонд Андрея Первозванного, Международные фонды по работе с диаспорами за рубежом «Россияне», Международный совет соотечественников России, Библиотека «Русскоязычная литература за рубежом» и Международная ассоциация городов-побратимов участвуют в мероприятиях по «мягкой силе».

Большую роль по мнению Пекина и Москвы играет двухстороннее образование. При помощи "мягкой силы" можно нарастить обмен между государствами знаниями, а реализация взаимных интересов приводит к поднятию отношений на более высокую ступень. Посредством данного направления в реализации "мягкой силы", государства могут, объединившись, оказывать на другие страны значительное "мягкое" влияние.

Именно образование в теперешнем мире обладает рычагами и силами, которыми оно воздействует на общественность, являясь важнейшим направлением приложения "мягкой силы". Понимая ключевую роль образования, Россией и Китаем реализуется данная политика по привлечению иностранных студентов для возможности, в конце концов, оказывать влияние на тенденции и направления мирового развития.

Отмечая позитивную динамику осуществления стратегии мягкой силы и признавая существование определенных недостатков по этому направлению, отечественными специалистами предлагаются конкретные шаги по развитию и укреплению "мягкой силы". После обретения российской стратегией идейного содержания – определенного послания миру, транслирующегося через образование, науку, культуру, использование Российской Федерацией в своей внешней политике мягкой силы и ее инструментов приобретет по-настоящему эффективность.

По словам А. Цыганкова, в существующих условиях усиления идейного противоборства и конкуренции Москва должна выйти с концепцией сформированных российских ценностей, служащей в качестве основания для применения во внешней политике «мягкой силы», она должна показать миру мировоззрение, способное составить

⁹⁰ Дмитрий Медведев принял участие в совещании по вопросам гуманитарного сотрудничества. 3.09.2012 // Правительство России [Электронный ресурс] URL: [http:// government.ru/news/4467/](http://government.ru/news/4467/) (дата обращения: 20.12.2019).

конкуренцию западным существующим моделями. Цыганков отмечает, что в отсутствии осознанных усилий в данном направлении, отечественная внешняя политика обречена будет следовать за другими государствами, которые руководствуются собственными ценностями и интересами⁹¹.

Следует подчеркнуть определенные успехи «мягкой силы» России в культурном направлении: в последние годы сильно вырос туристический поток в Россию; растет популярность изучения русского языка, а в соцсетях сотни тысяч просмотров набирают видео о том, как учат русский язык иностранцы; политическими "послами" становятся многие российские спортсмены.

Гуманитарные инструменты становятся также ведущими в продвижении «мягкой силы» во внешней политике России на постсоветском пространстве. Здесь можно отметить достижения программы «5–100» в образовании: в ведущие рейтинги мировых вузов входит все большее количество российских высших учебных заведений, а отечественные медики, к примеру, проводят такие операции, за которые не берутся их иностранные коллеги. Повсеместно находят признание российские дипломатические достижения: Россия входит в число наиболее влиятельных геополитических игроков в мире, российские политические лидеры среди зарубежных граждан имеют высокую узнаваемость⁹².

Конечно же, данные инструменты не должны восприниматься как идеальные и безупречные. В культурном отношении еще достаточно сильные стереотипы о закрытости, бесчувственности российского общества, плохой транспортной инфраструктуре, суровости климата и другие.

Рассматривая экономическую сферу, нельзя не сказать, что в условиях санкционной политики мероприятия, направленные на поддержание отечественной экономики, такие как импорто замещение, привели к определенным результатам.

Инвестиционный рейтинг России в 2020 году был повышен до «инвестиционных», чем Россия, очевидно, воспользуется для того, чтобы привлечь иностранные инвестиции. Вместе с тем, можно видеть из перечисленного выше, что экономическая привлекательность государства фактически сформирована западными рейтинговыми агентствами, по этой причине должны быть созданы свои методы оценивания

⁹¹ Алексеева Т.А., Минеев А.П., Лошкарёв И.Д., Ананьев Б.И. «Квантовый подход» к международным отношениям: монография / отв. ред. Т.А. Алексеева. М.: Знание-сила, 2018. С. 32.

⁹² Самохин А.А. «Мягкая сила» в контексте проблематики обеспечения национальной безопасности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 4/1. С. 18.

экономической привлекательности, найдены авторитетные субъекты, готовые к публичному представлению данных рейтингов.

Пока нужно отметить крайне слабый уровень политических инструментов «мягкой силы» в внешней российской политике на постсоветском пространстве. С одной стороны, необходимо признать, что западное информационное пространство является фактически полностью поглощенным антироссийскими настроениями, которые формируются иностранными фабриками мысли, и которые публицистически тиражируются иностранными средствами массовой информации.

Для контрмер в данной сфере, обычно, присущ характер пропагандистский: к примеру, сводятся к обнаружению факта финансирования таких публикаций иностранными правительствами, рассчитаны, как правило, лишь на внутреннюю аудиторию.

Трансформации имеющейся системы можно добиться посредством трансляции в информационном иностранном пространстве информации о свободах и правах в России, отличающихся большей «либеральностью», чем в Западных странах⁹³.

Публичная дипломатия как инструмент «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации на постсоветском пространстве нуждается также в организационных корректировках.

Основной проблемой в данном случае является то, что в основе институтов публичной дипломатии лежат спонсорские пожертвования от крупного бизнеса, связанного часто с государством, система грантов (гранты органов власти и президентские гранты), государственное финансирование (к примеру, по линии Рос-сотрудничества). Таким образом, сложившаяся система создает ситуацию чрезвычайно ограниченных ресурсов для реализации деятельности. При этом аналогичные зарубежные институты «мягкой силы», в особенности на Западе, характеризуются крайне широкой сетью спонсорской поддержки.

В заключении, необходимо сказать, что механизмы «мягкой силы» используемые Российской Федерацией в своей внешней политике отличаются широкой областью использования, однако они имеют зачастую не до конца раскрытый потенциал. Анализируя проблемы использования описанных выше инструментов и механизмов в нашей стране, кроме того иностранными правительственными и неправительственными

⁹³ Ушурелу О.В. «Мягкая сила» России: проблемы понимания // Обозреватель Observer. 2019. № 1 (348). С. 56.

игроками дал возможность установить решения, которые подтверждают свою практическую эффективность и не требуют больших финансовых вложений, однако могут привести к повышению эффективности "мягкой силы" России в близлежащей перспективе.

2.5. Перспективы развития «мягкой силы»

Говоря о перспективах развития «мягкой силы», следует отметить, что несмотря на значительное количество потраченных ресурсов для укрепления позиций в мире и создания более открытого образа, действия российской власти во внутренней и внешней политике не всегда можно назвать «мягкими», а зачастую прямо противоположными идеям концепции «мягкой силы».

Данная модель поведения исходит не только из действий на мировой арене, санкций, но и из отдельных высказываний некоторых политиков, видных деятелей культуры. Это все не способствует развитию того образа страны, который, вероятно, видит руководство. Помимо этого, хотя «мягкая сила» является американским детищем и предусматривает активную кооперацию с другими странами, в российском обществе преобладает тенденция закрытости. Не все россияне готовы принимать что-то «зарубежное», обычно они противопоставляют себя иностранцам, отрицают западные ценности. Так Россия пытается противостоять доминирующей в мире системе либерально-демократических ценностей⁹⁴.

В Китае, наоборот, Пекин открыто показывает свою заинтересованность и открытость Западу. В Китае идея политики «мягкой силы» развита лучше, она проводится скрупулёзно, взвешенно, пронизывает все области государственной жизни, руководство открыто к иностранным контактам и в целом направляет свои ресурсы на создание «позитивного» образа Китая. На международной арене Пекин предпочитает решать проблемы мирным путем, компромиссом и сглаживать конфликты.

Феномен «мягкой силы», открытый в прошлом веке Дж. Наем, является сравнительно новым на мировой арене, но уже имеет огромный вес в политических кругах. «Мягкая сила» – это влияние одного человека или государства на других с целью добиться своих интересов ненасильственным методом, где особо выделяется и ценится

⁹⁴ Кухаренко С.В. Проблемы публичной дипломатии России и пути их решения // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского. Сборник докладов. Благовещенск: Изд-во БГПУ. 2017. № 17. С. 244-249.

культурная привлекательность страны. На примере Китая и России мы увидели, что «мягкая сила» является движущей для ряда таких областей, как туризм, спорт, образование, СМИ. Хотя политика «мягкой силы» и реализуется этими странами, они все же движутся по своему аутентичному пути развития, не забывая про исторические корни, а не апеллируя только к сиюминутным интересам.

Бесспорно, что каждая из областей нуждается в доработке и отдельном внимании со стороны государств. Но можно сделать вывод, что и Россия, и Китай развиваются по схожему пути и делают это в верном направлении. Особенно стоит отметить их успешное сотрудничество практически в каждой из областей, где они помогают друг другу наращивать опыт, становиться лучше, добиваться новых целей. «Перекрёстные годы» способствуют туристическому обмену, обмену знаниями, а также студентами и молодыми специалистами, которые в будущем смогут интенсифицировать отношения КНР и РФ, развивать «мягкую силу» и стать акторами на политической арене. Не зря образованию уделяется такое место, ведь, по сути, это служит развитию межгосударственных отношений в будущем. Помимо этого, при успешном прохождении обучения в стране-партнере, у студентов остаются положительные впечатления о принимающей стороне. Так формируется положительный образ Китая или России.

Что касается области СМИ, то она также требует своего переосмысления. К сожалению, у обеих стран сложился не самый позитивный образ в медиапространстве: КНР видится зарубежным странам как гегемон, слишком жёстко контролирующий новостные порталы, а Россия, можно сказать, застряла в прошлом и использует пропагандистский инструментарий для распространения тенденциозных позиций и мнений. Однако положительным здесь является то, что, несмотря на все перипетии, оба государства стараются развивать свою «мягкую силу», основали новостные каналы, транслирующие их точку зрения на мировые аудитории, перевели их на многочисленные языки, для того чтобы охватить как можно больше людей.

Туризм развивается активно, особенно между Россией и Китаем. Создаются все новые программы для удобства передвижения туристов (упрощение визового режима при въезде в Россию, «Перекрёстные года» и др.), с каждым годом прирост въездного и выездного туризма повышается, что еще раз доказывает эффективность проводимой политики «мягкой силы» в отношении туризма.

Спорт теперь стал не только политическим, но и более того превратился в одно из направлений «мягкой силы», которое КНР и Россия сегодня активно развивают. Можно

сделать вывод, что Китай справляется с поставленными задачами лучше, причем подобная нацеленность на развитие спорта началась еще в 80-е гг. с реформами Дэн Сяопина, даже до появления термина «мягкой силы». В Китае достаточно жёсткая система отбора спортсменов, антидопинговая пропаганда, строятся спортивные центры. Российское государство также инвестирует существенные средства в спортивную инфраструктуру через федеральные, региональные и местные целевые программы по развитию спорта, проводит крупные статусные международные соревнования.

Проведение в 2014 г. Олимпийских игр в Сочи должно было стать триумфом России в области использования такого инструмента «мягкой силы» как спорт высоких достижений. В свое время именно Китай рассматривал свою Пекинскую олимпиаду как «супероружие» в сфере «мягкой силы», как гигантское событие, которое привлекло к Китаю внимание миллиардов людей. Последствия же Олимпиады в Сочи, в виде лишения Олимпийских медалей и отстранения российских спортсменов от Олимпийских игр, чемпионатов и кубков мира, мы пожинаем по сей день. Спорт оказался спорным и «подмоченным» инструментом продвижения образа нашей страны в мире.

«Перекрестные года» в каждой из областей (в туризме и, в еще большей степени, образовании) сегодня показывают небывалую эффективность. Вероятно, возросшее количество студенческих обменов между Россией и Китаем, а также наблюдаемый сегодня значительный приток туристов – результат именно перекрестных годов. Это направление «мягкой силы», которое касается отношений обоих государств, стоит продолжать развивать и дополнять.

Чтобы повысить свое положение в рейтинге и увеличить эффективность применения "мягкой силы" перед Российской Федерацией стоят следующие задачи:

1. Необходимо оценить и проанализировать имеющийся опыт других государств по применению "мягкой силы".
2. Провести аудит комплекса проводников и ресурсов «мягкой силы» Российской Федерации по отношению к странам Востока и Запада, возможное их взаимодействие с учетом различного содержания.
3. Выявление нереализованных ресурсов и возможностей «мягкой силы» Российской Федерации (к примеру, НКО, НПО – традиционных ее проводников).
4. Исключение приоритетов построения «мягкой силы» и политики в контексте технологий по управлению общественным сознанием, пропаганды, информационной войны и других подобных методов обретения влияния. Следует сознавать, что подобные

проявления "мягкой силы" Российской Федерации воспринимают, в особенности в государствах Запада, в качестве угрозы национальной их безопасности, в качестве доминантного давления в своих целях и работает в конечном счете против Российской Федерации.

5. При формировании тактики и стратегии «мягкой силы» необходимо обращаться к традиционной трактовке данного явления, которое было сформулировано еще Д. Наем. В его понимании «мягкая сила» в первую очередь проявляется как привлекательность страны, ее ценностей, внешней политики, культуры для других государств в глобальном мире. По этой причине в стратегии политики «мягкой силы» предусмотрена работа с именно привлекательным контентом. В нашей стране, напротив, устоялись приоритеты в совершенствовании и создании новых коммуникационных каналов по доставке содержания в границах «мягкой силы» над непосредственно ее качественным содержанием.

6. Политика «мягкой силы» должна иметь следующее содержание:

- достижения в сфере охраны здоровья и образования;
- достижения науки и культуры, трансляция их в мире;
- спортивные достижения;
- развитие гражданского общества;
- гуманитарные программы помощи;
- распространение государственного языка.

Могут быть выделены следующие главные методы, которые могут применяться в политике «мягкой силы»:

- в первую очередь, методы и инструменты альтернативной дипломатии (функционирование НПО, культурная, гражданская, публичная дипломатия);
- во вторую очередь, реализация гуманитарных проектов и гуманитарные методы.

Россия может и должна конкурировать в глобальном мире посредством повышения качества здравоохранения, культуры, науки, образования, спортивных достижений.

Необходимо отметить, что, несмотря на имеющиеся недостатки и не всегда желаемую эффективность, деятельность государств в отношении "мягкой силы" оказывает положительное влияние на создания благоприятного имиджа на международной арене и еще больше стимулирует внутреннее развитие стран.

В заключение главы сделаем следующие выводы.

«Мягкая сила» является альтернативной формой власти, которую можно применять при достижении намеченных целей во внешнеполитической деятельности. По этой причине многими государствами политика «мягкой силы» рассматривается в качестве важной составляющей внешнеполитической государственной стратегии. В реалиях многополюсного полицентричного мира роль «мягкой силы» будет все более важной.

Феномен «мягкой силы» – это универсальный метод для любого государства задействовать свое убеждение и привлекательность для того, чтобы достичь своих внешних политических целей с низким риском и издержками, в отличие от политики «жесткой силы».

К сильным сторонам «мягкой силы» России Portland Communication относит успешное проведение чемпионата мира по футболу, достижения балета Большого театра, достижения киноиндустрии, театра, российской моды, посредством которых она может знакомить со своими традиционными ценностями мировую аудиторию.

Portland Communication считает, что главная причина, которая вызвала снижение рейтинга России, стала практика Sharp power, другими словами, кампаний оказания информационного воздействия на аудиторию зарубежную, которые расцениваются на Западе как манипуляция общественным сознанием и дезинформация.

Большое значение имеют усилия, прилагаемые Российской Федерацией по преодолению негативных стереотипов, которые сложились о ней.

Можно проследить очевидную негативную тенденцию в динамике изменения рейтинга Российской Федерации в тридцатке по «мягкой силе».

Россия в 2018 году по улучшила собственный рейтинг по большей части показателей: пяти из восьми (Polling Government, Culture, Education, Digital) по сравнению с предшествующим годом. Например, на одну позицию удалось повысить место по показателю Polling, Government, Digital, на две позиции по Culture, и на пять позиций по Education.

Нужно сказать, что Российская Федерация в 2019 году по большей части позиций уменьшила свои показатели: пять из восьми. Такими показателями являются Polling, Engagement, Culture, Education, Digital.

Максимальные потери характерны для показателей Engagement (уменьшение на шесть пунктов) и Culture (уменьшение на восемь пунктов). Российская Федерация в части показателей Education и Digital на три пункта сместилась вниз, а по показателям Polling

потеряла одну позицию, заняв, таким образом, последнее место в рейтинге государств по данным индикаторам. При этом Россия удержала свою позицию по индексам Government и Enterprise.

В каждой сфере обе державы нацелены на достижение максимального успеха, однако внимания заслуживает также их совместные действия.

Начиная с 2007 года государствами проводятся «Перекрёстные годы», затрагивающие непосредственно «мягкую силу». Си Цзиньпин и Владимир Путин договорились о том, что к 2022 году число студентов по обмену должно превысить 100000 человек, на том же собрании Н. Кропачев – ректор СПбГУ отметил, что «партнерство двух стран в науке и образовании отличается небывалой активностью».

Большую роль по мнению Пекина и Москвы играет двухстороннее образование. При помощи "мягкой силы" можно нарастить обмен между государствами знаниями, а реализация взаимных интересов приводит к поднятию отношений на более высокую ступень. Посредством данного направления в реализации "мягкой силы", государства могут, объединившись, оказывать на другие страны значительное "мягкое" влияние.

Именно образование в теперешнем мире обладает рычагами и силами, которыми оно воздействует на общественность, являясь важнейшим направлением приложения "мягкой силы". Понимая ключевую роль образования, Россией и Китаем реализуется данная политика по привлечению иностранных студентов для возможности, в конце концов, оказывать влияние на тенденции и направления мирового развития.

Отмечая позитивную динамику осуществления стратегии мягкой силы и признавая существование определенных недостатков по этому направлению, отечественными специалистами предлагаются конкретные шаги по развитию и укреплению "мягкой силы". После обретения российской стратегией идейного содержания – определенного послания миру, транслирующегося через образование, науку, культуру, использование Российской Федерацией в своей внешней политике мягкой силы и ее инструментов приобретет по-настоящему эффективность.

По словам А. Цыганкова, в существующих условиях усиления идейного противоборства и конкуренции Москва должна выйти с концепцией сформированных российских ценностей, служащей в качестве основания для применения во внешней политике «мягкой силы», она должна показать миру мировоззрение, способное составить конкуренцию западным существующим моделям. Цыганков отмечает, что в отсутствии осознанных усилий в данном направлении, отечественная внешняя политика обречена

будет следовать за другими государствами, которые руководствуются собственными ценностями и интересами.

Необходимо отметить, что, несмотря на имеющиеся недостатки и не всегда желаемую эффективность, деятельность государств в отношении "мягкой силы" оказывает положительное влияние на создания благоприятного имиджа на международной арене и еще больше стимулирует внутреннее развитие стран.

В 2013 г. в послании Федеральному собранию президент В. Путин затронул тему сохранения традиционных морально-этических норм, процитировав ключевое политическое произведение Н. Бердяева «Философию неравенства»: «Смысл консерватизма заключается не в том, что он создает препятствия движению вверх и вперед, а в том, что он препятствует движению вниз и назад, к хаотической тьме, возврату к состоянию, которое предшествовало образованию культур и государств».

Американские комментаторы считают, что российский консерватизм имеет потенциальную ценность для Запада, стремящегося выработать стратегию действий в условиях растущей глобальной турбулентности. Сотрудничество с Россией ценно, поскольку она способна помочь решить стоящие перед Западом проблемы: создание более мягкой западной версии модернизма, которая позволит сохранить традиции, оберегая при этом самое ценное в либеральных традициях.

Консервативный сдвиг России наиболее ярко проявился во внешнеполитических приоритетах, особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Можно сказать, что консерватизм В.В. Путина в развитии национальных традиций соответствует надеждам и намерениям, которые были достигнуты в ходемодернизации Азии (например, Япония, Южная Корея, Сингапур). Данная формула прекрасно отражает опыт Китайской Народной Республики. Действительно, Коммунистическая партия Китая строит социализм с китайской спецификой, но именно этот уникальный стиль может быть модернизирован эволюцией, а не революцией.

Несомненно, основные ценности общества являются ключевым ресурсом «мягкой силы» и внешнеполитическим нарративом государства. Так или иначе, для того чтобы повысить культурную «мягкую силу», нужно продолжать популяризировать и пропагандировать традиции, культуру, достижения в различных сферах жизни общества Китая и России. Это хорошо известный путь снижения сферы действия «жесткой силы».

Концепция «мягкой силы» выстраивалась в период «активной глобализации», массивного продвижения либеральных ценностей. Но сегодня в тренде новое понятие

– деглобализация, и для многих оно ассоциируется с кризисом либеральных ценностей, значительным подъёмом националистических идеологий и движений.

Будут ли по-новому расставлены в меняющихся условиях акценты в реализации мягкой силы государств во внешней политике, покажет время, но уже сегодня мы видим выстраивание барьеров на этом пути. В качестве примера можно привести истеричную русофобскую кампанию в странах Запада, борьба с RT, «дипломатические войны» и т.д. Для России, как и для Китая, эти примеры, в принципе, не новы. «Тепличных» условий на международной арене наши государства никогда не имели. Просто усложняется проблема продвижения «мягкой силы» с целью снижения градуса напряженности в международных отношениях, роста взаимопонимания и доверия между народами.

Нужно сказать, что механизмы «мягкой силы» используемые Российской Федерацией в своей внешней политике отличаются широкой областью использования, однако они имеют зачастую не до конца раскрытый потенциал. Анализируя проблемы использования описанных выше инструментов и механизмов в нашей стране, кроме того иностранными правительственными и неправительственными игроками дал возможность установить решения, которые подтверждают свою практическую эффективность и не требуют больших финансовых вложений, однако могут привести к повышению эффективности "мягкой силы" России в близлежащей перспективе.

Можно выделить следующие основные методы, которые могут применяться в политике «мягкой силы»:

- во-первых, методы альтернативной дипломатии (деятельность НПО, культурная, гражданская, публичная дипломатия);
- во-вторых, гуманитарные методы и реализация гуманитарных проектов.

Россия может и должна конкурировать в глобальном мире посредством повышения качества здравоохранения, культуры, науки, образования, спортивных достижений нации.

Заключение

Сегодня глобальное мироустройство претерпевает постоянные фундаментальные превращения, появляются глобальные новые вызовы, требующие от политических лидеров, народов, стран соответствующего ответа. Новая глобальная архитектура и иерархия, быстро изменяющаяся геополитическая обстановка и глобальные вызовы обуславливают необходимость использования во внешней политике новых подходов, достижение требуемых целей и проецированию власти.

Указанные новые направления меняют привычные правила в общемировой политике, приводят к необходимости перестройки методов достижения желаемых результатов и внешней политической стратегии для многих мировых держав. Происходит стремительное снижение эффективности традиционных приемов дипломатии и силовых жестких методов и инструментов в политике, востребованными оказываются новейшие подходы к тактике и стратегии во внешней политике.

Это обусловило популярность идеи «мягкой силы» в настоящий период времени. «Мягкая сила» является альтернативной формой власти, которую можно применять при достижении намеченных целей во внешнеполитической деятельности. По этой причине многими государствами политика «мягкой силы» рассматривается в качестве важной составляющей внешнеполитической государственной стратегии. В реалиях многополюсного полицентричного мира роль "мякой силы" будет все более важной.

Феномен «мягкой силы» – это универсальный метод для любого государства задействовать свое убеждение и привлекательность для того, чтобы достичь своих внешних политических целей с низким риском и издержками, в отличие от политики «жесткой силы».

В современном многополярном полицентричном мире с огромным числом участников, национальными взаимно-противоречивыми целями и интересами внешней политики, которые борются за глобальное влияние, стремительно меняются алгоритм действий, тактика и стратегия. На сегодняшний день не размеры государства определяют уровень его успешной деятельности на международной арене, а качество и число ресурсов «мягкой силы», а также эффективность их применения.

В глобальном современном мире в качестве важнейшего инструмента внешней политики выступает «мягкая сила», которая транслируется по изменчивым,

взаимозависимым, многоуровневым и сложным сетям инструментами и методами альтернативной (культурной, гражданской, публичной и др.) дипломатии.

«Мягкая сила» приводит к расширению своего влияния, обеспечивает влияние и репутацию государства в мире глобальном и со временем превращается не только в инструмент под достижению целей внешнеполитических, но также в способ разрешения многих общемировых вызовов и ряда глобальных современных проблем современности.

Долгое время под силой подразумевалась только ее военная составляющая. Сила рассматривалась как главный инструмент влияния на мировой арене – чем сильнее развито государство в военном плане, тем оно влиятельнее. Любой спор решался военным путем. Однако в последние десятилетия «жесткая» сила постепенно отходит на второстепенный уровень, уступая положение «мягкой» силе.

Появление термина «мягкая» сила». Термин «мягкая» в научных кругах впервые употребил американский ученый Дж. Най в работе «Обреченные быть лидером: изменяющийся характер американской власти».

Согласно Дж. Наю, «мягкая» сила является способностью государств добиваться целей путем убеждения и привлечения. Эта способность во многом зависит от наличия у правительств ресурсов осуществления власти и умения эффективно их использовать.

В настоящее время Китай стремится получить экономические выгоды, что преимущественно проявляется в стремительном освоении новых рынков. Зарубежные инвестиции являются одним из основных инструментов Пекина в распространении своего влияния. Экономические реформы, начавшиеся в 1978 г. под руководством Дэн Сяопина, превратили Китай в одну из крупнейших экономических держав.

За последние 30 лет номинальный ВВП Китая вырос в 48 раз со средним темпом роста в 9,4% в год. КНР является лидирующей страной в мире по объемам экспорта, а также по накопленным валютным резервам. Еще одной немаловажной особенностью являются масштабы привлекаемых в страну инвестиций – в 2018 г. этот показатель составил 139 млрд долл. США (лидирующее место в мире). Положительный баланс во внешней торговле, приток иностранных инвестиций, а также накопленные валютные резервы способствовали наращиванию прямых зарубежных инвестиций.

«Мягкая» сила является неотъемлемым инструментом внешней политики государств в современном мире. При этом многие страны уже выработали свои подходы к реализации мягкого влияния. Для Китая основным инструментом реализации «мягкой»

силы являются инвестиции, которые способствуют экономическому развитию не только самого Китая, но также и стран-реципиентов.

Характеризуя политику наращивания «мягкой силы» КНР в Республике Беларусь, следует отметить, что она в значительной степени предполагает использование также инструментов, связанных с демонстрацией заботы о населении страны-реципиента. К примеру, в общей сложности при финансовой поддержки Китая в Белоруссии построено 38 жилых домов в шести областях и столице республики.

«Мягкая сила» является альтернативной формой власти, которую можно применять при достижении намеченных целей во внешнеполитической деятельности. По этой причине многими государствами политика «мягкой силы» рассматривается в качестве важной составляющей внешнеполитической государственной стратегии. В реалиях многополюсного полицентричного мира роль "мякой силы" будет все более важной.

Феномен «мягкой силы» – это универсальный метод для любого государства задействовать свое убеждение и привлекательность для того, чтобы достичь своих внешних политических целей с низким риском и издержками, в отличие от политики «жесткой силы».

К сильным сторонам «мягкой силы» России Portland Communication относит успешное проведение чемпионата мира по футболу, достижения балета Большого театра, достижения киноиндустрии, театра, российской моды, посредством которых она может знакомить со своими традиционными ценностями мировую аудиторию.

Большое значение имеют усилия, прилагаемые Российской Федерацией по преодолению негативных стереотипов, которые сложились о ней.

Можно проследить очевидную негативную тенденцию в динамике изменения рейтинга Российской Федерации в тридцатке по "мягкой силе".

Россия в 2018 году по улучшила собственный рейтинг по большей части показателей: пяти из восьми (Polling Government, Culture, Education, Digital) по сравнению с предшествующим годом. Например, на одну позицию удалось повысить место по показателю Polling, Government, Digital, на две позиции по Culture, и на пять позиций по Education.

Большую роль по мнению Пекина и Москвы играет двухстороннее образование. При помощи "мягкой силы" можно нарастить обмен между государствами знаниями, а реализация взаимных интересов приводит к поднятию отношений на более высокую

ступень. Посредством данного направления в реализации "мягкой силы", государства могут, объединившись, оказывать на другие страны значительное "мягкое" влияние.

Именно образование в теперешнем мире обладает рычагами и силами, которыми оно воздействует на общественность, являясь важнейшим направлением приложения "мягкой силы". Понимая ключевую роль образования, Россией и Китаем реализуется данная политика по привлечению иностранных студентов для возможности, в конце концов, оказывать влияние на тенденции и направления мирового развития.

Отмечая позитивную динамику осуществления стратегии мягкой силы и признавая существование определенных недостатков по этому направлению, отечественными специалистами предлагаются конкретные шаги по развитию и укреплению "мягкой силы". После обретения российской стратегией идейного содержания – определенного послания миру, транслирующегося через образование, науку, культуру, использование Российской Федерацией в своей внешней политике мягкой силы и ее инструментов приобретет по-настоящему эффективность. По словам А. Цыганкова, в существующих условиях усиления идейного противоборства и конкуренции Москва должна выйти с концепцией сформированных российских ценностей, служащей в качестве основания для применения во внешней политике «мягкой силы», она должна показать миру мировоззрение, способное составить конкуренцию западным существующим моделям. Цыганков отмечает, что в отсутствии осознанных усилий в данном направлении, отечественная внешняя политика обречена будет следовать за другими государствами, которые руководствуются собственными ценностями и интересами.

Консервативный сдвиг России наиболее ярко проявился во внешнеполитических приоритетах, особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Можно сказать, что консерватизм В.В. Путина в развитии национальных традиций соответствует надеждам и намерениям, которые были достигнуты в ходемодернизации Азии (например, Япония, Южная Корея, Сингапур). Данная формула прекрасно отражает опыт Китайской Народной Республики. Действительно, Коммунистическая партия Китая строит социализм с китайской спецификой, но именно этот уникальный стиль может быть модернизирован эволюцией, а не революцией.

Несомненно, основные ценности общества являются ключевым ресурсом «мягкой силы» и внешнеполитическим нарративом государства. Так или иначе, для того чтобы повысить культурную «мягкую силу», нужно продолжать популяризировать и

пропагандировать традиции, культуру, достижения в различных сферах жизни общества Китая и России. Это хорошо известный путь снижения сферы действия «жесткой силы».

Концепция «мягкой силы» выстраивалась в период «активной глобализации», массированного продвижения либеральных ценностей. Но сегодня в тренде новое понятие – деглобализация, и для многих оно ассоциируется с кризисом либеральных ценностей, значительным подъёмом националистических идеологий и движений.

Список источников и использованной литературы

1. Абрамов В.А. Глобализирующийся Китай: грани социокультурного измерения. М.: Восточная книга, 2010.
2. Актамов И.Г. Гуманитарная география трансграничья модели поведения: и ценностные доминанты иностранных студентов // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 1-1. С. 5-10.
3. Алексеева Т.А., Минеев А.П., Лошкарёв И.Д., Ананьев Б.И. «Квантовый подход» к международным отношениям: монография / отв. ред. Т.А. Алексеева. М.: Знание-сила, 2018.
4. Бажанов Е.П. Китай: от Срединной империи до сверхдержавы XXI века. М.: Известия, 2007.
5. Борох О.Н., Ломанов А.В. От «мягкой силы» к «культурному сотрудничеству» // Россия в глобальной политике. 2012. Т. 10. №4. С. 55-59.
6. Будаев А. В. Светлые и темные стороны «мягкой силы» Китая // Государственное управление. Электронный вестник. Вып. 54. Февраль 2016. С. 106–129.
7. Ван Хунин. Цзовой гоцзя шилидэ вэньхуа: жуаньцюаньли (Культура в качестве национальной силы: мягкой силы) // Фудань сюэбао. 1993. № 3. С. 91-98.
8. Гревцова А.Н. Мягкая сила Китая как способ расширения его политического влияния на страны АСЕАН // Молодой ученый. 2012. № 3. С. 313-315.
9. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 6 т./ гл. ред. Л. М. Титаренко: т.3 Историческая мысль. Правовая и политическая культура / ред. Л. М. Титаренко и др. М.: ИДВ РАН Восточная Литература, 2009.
10. Журавлева Е.В. Стратегия красоти: теории «мягкой силы» с китайской спецификой // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». – 2016. – № 1., С. 23-24.
11. Журавлева Е. В. Политика «мягкой силы» КНР в отношении стран Центральной Азии. На примере Казахстана и Монголии дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.15. Москва, 2016. С. 34.
12. Ильин И.В., Леонова О.Г. Глобальные универсальные ценности и гуманитарные технологии в международной политике // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2018. № 1. С. 3–10.

13. Ким С.В., Бохан А.Я. Трансформация стратегии мягкой силы Китая в современных условиях // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 12 (266). С. 17-20.
14. Кокарев А.К., Сведенцов Л.В., Комиссина Н.И. Политика «мягкой силы» Китая в Азии // Проблемы национальной стратегии РИСИ. 2019. № 3 (54). С. 11-67.
15. Кривохиж С.В. «Мягкая сила» и публичная дипломатия в теории и внешнеполитической практике Китая // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Сер.13.– 2012. Вып. 3., С. 108.
16. Кухаренко В.С. Проблемы публичной дипломатии Российской Федерации и методы их разрешения // Чтения памяти профессора Сычевского Евгения Петровича. Сборник докладов. Благовещенск: Издательство БГПУ. 2017. № 17. С. 244-249.
17. Кхатри Дж. Повестка дня для БРИКС в эпоху деглобализации // Вестник МГУ. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2017. № 3. С. 40–47.
18. Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 3(54). С. 212-223.
19. Леонова О.Г. «Мягкая сила», ее индикаторы и инструменты измерения // Экономика и управление: проблемы, решения. Научно-практический журнал. 2017. Февраль. № 2. Т. 2(62). С. 15–23
20. Лю Гофу. Чжунго жуаньшили фачжнань мянлинь дэ тяочжань хе индудей: и фачжи цзяньше вэй шицзяо (Проблемы развития мягкой силы Китая: с точки зрения верховенства закона) // Шэхуэй кэсюэ цянъянь. 2012. № 1. С. 19-25.
21. Лю Цзайци. «Мягкая сила» в китайской стратегии развития // Полис. Политические исследования. 2009. № 3. С. 149-155.
22. Михневич С.В. Панда на службе Дракона: основные направления и механизмы политики «мягкой силы» Китая // Вестник международных организаций. – 2014 – Т. 9 – № 2. – С. 96–130
23. Мосяков Д.В. «Мягкая сила» в политике Китая в Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2010. – Т.14. – С. 6–21.
24. Панарин А.С., Ахиезер А.С., Ильин В.В. Реформы и контрреформы в России. М.: Изд-во МГУ, 1996.
25. Понька Т., Чжао Ц., Джанаева А. Буддизм в качестве ресурса "мягкой силы" Китая // «Вестник РУДН»: Международные отношения. Т. 18, 2018, № 3, с. 295.

26. Распертова С.Ю. «Китайская мечта» как культурная стратегия КНР по повышению «мягкой силы» государства на международной арене // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2015. № 13. С. 104-116.
27. Ренан Э. Что такое нация? Собрание сочинений (в 12 томах). Перевод с французского под редакцией В.Н. Михайловского. Т. 6. Киев: Издание Б.К. Фукса; 1902-1903.
28. Тарабарко К. А. "Мягкая сила" культуры: эволюция концепции в трудах китайских учёных // Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 2., С. 182.
29. Самохин А.А. «Мягкая сила» в контексте проблематики обеспечения национальной безопасности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 4/1. С. 18.
30. Ущурелу О.В. «Мягкая сила» России: проблемы понимания // Обозреватель Observer. 2019. № 1 (348). С. 56.
31. Цветкова Н.А. Инь С., Место и роль личного образа Си Цзиньпина в публичной дипломатии Китая Дипломатическая служба. 2018. № 4. С. 44-48.
32. Цветкова Н.А., Ярыгин Г.О. Публичная дипломатия ведущих государств: традиционные и цифровые методы Санкт-Петербург, 2014.
33. Щедровицкий Г. П. Транснациональное русское и русский мир. Антология российской философии. М.: Изд-во Сенсор, 2000. С. 374-388.
34. Янь Сюэтуан, Сю Цзинь. Чжунмэй жуаньшили бицзяо (Сравнение мягкой силы Китая и Америки) // Сяньдай гоцзи гуаньси. 2008. № 1. С. 24-29.
35. Barghoorn F.C. The Soviet Cultural Offensive. The Role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy. Princeton: Praeger; 1960. P. 101.
36. Anna Bykadorova, Sino-Russian Public Diplomacy: Culture and Soft Power(中俄公共外交: 文化与软实力), Jilin, 2014, P. 90
37. Chang yuan, Enhance soft powe: r New tasks for Sino-Russian humanities cooperation (提升软实力: 中俄人文合作的新任务), 2014 P. 2.
38. Chu shu long, Basic Theory of International Relations (国际关系基本理论) // The Tsinghua Public Administration Textbook Stries. Beijing: Tsinghua. 2003. P.404
39. Cull N.J. Public diplomacy before Gullion: The evolution of a phrase // Philip M. Taylor and Nancy Snow, Routledge handbook of public diplomacy. New York and Oxon: Routledge. 2010. P. 33-36.

40. Gao fei, Yu you, Russia's Foreign Strategy and Sino-Russian Relations(大变局势下的俄罗斯对外战略与中俄关系), Renmin University of China, 2021, P. 11-17.
41. Lee G. The Clash of Soft Powers Between China and Japan: Synergy and Dilemmas at the Six-party Talks // Asian Perspectives. – 2010. – №34 (2). – P. 114–137.
42. Ma hong, Fan huimin, Cao xinyue, Cross-cultural Education Cooperation on the Sino-Russian Border (中俄边境跨文化教育合作的现状与实践), Heihe,2021,P.100-101.
43. Nye J. America's Information Edge / J. Nye, W. Owen // Foreign Affairs. 1996. Vol. 76. № 3. P. 21-37.
44. Nye Jr.S.J. Soft Power. Means to Success in the World Politics. New York: Public Affairs; 2005.
45. Portland Communication. Soft Power «Top-30». с <https://softpower30.com/> (дата обращения 16.03.2021).
46. Putman R. D. Diplomacy and Domestic Politics: the Logic of Two-level Games // International Organization. – 1998. – №42 (3). – P. 428–461.
47. Sayama Osamu China's Approach to Soft Power // RUSI Occasional Paper, March 2016. URL: https://rusi.org/sites/default/files/201603_op_chinas_soft_power.pdf (дата обращения: 07.03.2021).
48. Shambaugh D. China's Soft Power Push: The Search for Respect / D. Shambaugh // Foreign Affairs. 2015. Vol. 93. № 5. P. 100-108.
49. Wang Hongying, Lu Yeh-Chung The Conception of Soft Power and its Policy Implications: a comparative study of China and Taiwan// Journal of Contemporary China. 2008, № 17(56). С. 440.
50. Wang xiaoquan, Comparison of Soft Power Factors in Sino-Russian Foreign Strategies(中俄对外战略中的软实力比较), Chinese Academy of Social Sciences, 2015, P.13-22+95
51. Wang yue, Comparison of soft power between China and Russia(中俄软实力比较研究), P.85-87
52. Wang zhifang, Research on the Development of Confucius Institutes in Russia from the Perspective of Cultural Soft Power(文化软实力视角下俄罗斯孔子学院发展研究), Sichuan University, 2018, P. 86.
53. Wu yong, Song dexing, copyright by Robert Jackson and Georg Sorensen// Introduction to International Relations, (国际关系学理论与方法) Tianjin: Renmin,2008 P. 411.

54. Xiao bin, Comparison of Soft Power in Regional Policies of China and Russia(中俄地区政策中的软实力比较), Chinese Academy of Social Sciences, 2015, P. 23-31.
55. Xiong leping, Viewing Russian Education from the Perspective of "Soft Power"(从软实力视角看俄罗斯教育) Sichuan: Sichuan University, 2015, P.104.
56. Xu hua, Sino-Russian Cultural Diplomacy in the Vision of "Community of Shared Future for Mankind"(人类命运共同体愿景中的中俄文化外交), Chinese Academy of Social Sciences, P.13-26+156
57. Yu sui, Sino-Russian relations deepen in adversity (中俄关系在逆境中深化发展), Global Times, 2021, P.2.
58. Zhang J. Buddhist Diplomacy: Status Quo and History, Figueroa Press, Los Angeles, 2014, p. 29-30.
59. Zhang juxi, Xie yingbo, The basis and development prospects of Sino-Russian media cooperation(中俄媒体合作基础与发展前景), 2021, Zheng zhou, P.8-13.

Интернет-ресурсы:

1. Гаоцзюй чжунго тэсэ шэхуэйчжуи вэйда цичжи вэй доцюй цюаньмянь цзяньшэ сяокан шэхуэй синь шэнли эр фэньдоу (Высоко поднять великое знамя социализма с китайской спецификой. Стремиться к всестороннему строительству среднезажиточного общества). Жэньминьван, 15.10.2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2007-10/25/content_27198418.htm (дата обращения: 14.12.2020)
2. Как и где учатся в России граждане Китая. 3.06.2019 // Министерство высшего образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.5top100.ru/news/104492/> (дата обращения 15.03.2021)
3. Джозеф Най: «Мягкая сила Китая в китайской мечте». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20131221/215796739.html> (дата обращения: 14.12.2020)
4. Российский президент принял участие в совещании по вопросам гуманитарного сотрудничества. 04.10.2013 // Правительство России [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/news/4467/> (дата обращения: 20.12.2019).

5. Забродин А., Байкова Т. «Россия всегда дорожила отношениями с близким ей грузинским народом». Замглавы МИД РФ Андрей Руденко – о контактах с Тбилиси, потеплении с Кишиневом и будущем Союзного государства. Известия. 2020. 11 февраля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/974385/aleksei-zabrodintatiana-baikova/rossiia-vsegda-dorozhilaotnosheniiami-s-blizkim-ei-gruzinskimnarodom> (дата обращения 14.12.2020)
6. Китай и Россия собираются увеличить количество студентов по обмену. 06.06.2019 РИА Новости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20190606/1555346089.html> (дата обращения 15.03.2021)
7. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным. 12.02.2013 // Сайт МИД России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186 (дата обращения 15.03.2021)
8. Лузянин С.Г. «Возвышение» Китая как фактор мировой политики // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19427> (дата обращения 14.12.2020)
9. Макеева Н. Глава Россотрудничества назвала главной миссией расширение круга друзей РФ. 2019. 10 апреля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://riafan.ru/1168796-glava-rossotrudnichestva-nazvalaglavnoi-missiei-rasshirenie-kruga-druzei-rf> (дата обращения 14.12.2020).
10. Международные угрозы 2020. Каждый – за себя. Ежегодный прогноз консалтингового агентства «Евразийские Стратегии». Евразийские стратегии. 2020. 18 января. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eurasian-strategies.ru/media/insights/prognoz-mezhdunarodnye-ugrozy-2020/> (дата обращения 14.12.2020)
11. Мягкая сила. Российская газета - Федеральный выпуск. № 4784. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2008/10/30/lavrov.html> (дата обращения 15.03.2021)
12. Нацпроект «Образование». Министерство просвещения Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://edu.gov.ru/national-project/> (дата обращения 15.03.2021)

13. Основные положения доклада Ху Цзиньтао на XVII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. 15 октября 2007 г.
URL:www.intelros.ru/2007/10/23/osnovnye_polozenija_doklada_khu_czintao_na_xvii_vsekitajjskom_sezde_kommunisticheskoyj_partii_kitaja_15_oktjabrja_2007_g.html#comment (дата обращения: 05.03.2021)
14. Председатель Китая Си Цзиньпин нанес исторический визит в ЮНЕСКО. Сайт E-NEWS [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e-news.com.ua/show/333266.html> (дата обращения 15.03.2021)
15. Рабочая встреча с Владимиром Толстым – советником Президента. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/20855> (дата обращения 15.03.2021)
16. Рособнадзор впервые публикует рекомендации по подготовке к ЕГЭ по китайскому языку. Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://obrnadzor.gov.ru/ru/press_center/news/index.php?id_4=7052 (дата обращения 15.03.2021)
17. Царикаев Ю.Д. «Современный регионализм и мировая политика // Интернет версия пособия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rau.su/observer/N3_2010/064_073.pdf (дата обращения 14.12.2020)
18. Шестаков Е.Ю. Мягкая сила. Эксклюзивное интервью "РГ" главы Российского МИД Сергея Лаврова накануне Всемирной конференции соотечественников. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2008/10/30/lavrov.html>. 2008. 30 октября. (дата обращение 14.12.2020)
19. Chinese soft power and its implications for the United States. – Centre for strategic international studies, 11.03.2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.csis.org/analysis/chinese-soft-power-and-its-implications-united-states> (дата обращения 14.12.2020)
20. Polyak Eszter. Chinese Soft power in the developing countries. – Pageo Geopolitical Institute, 08.02.2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.geopolitika.hu/en/2018/02/08/chinese-soft-power-in-the-developingcountries-africa/> (дата обращения 14.12.2021)

21. Rapid-growth Markets Soft Power Index: Ernst &Young and The Moscow School of Management SKOLKOVO. 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://iems.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOLKOVO_IEMS/Research_Reports/SKOLKOVO_IEMS_Research_2012-02-02_en.pdf (дата обращения 16.03.2021)
22. Shambaugh David. China's soft-power push. – Foreign affairs, 16.06.2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2015-06-16/china-s-soft-power-push> (дата обращения 14.12.2020)
23. Wen Jiabao tan ruan guojia shili: wenhua chuantong yige shi guojiade linghun. Hexun xinwen. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.hexun.com/2011-03-14/127915239.html> (дата обращения 14.12.2020).